

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

2014 / № 2

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал

Учредитель: Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»

ISSN 2307–3306

Журналу присвоен DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-49248
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Подписной индекс в объединенном каталоге “Почта России”- 41290

Архив журнала размещен на сайте: www.bar-association.ru

E-mail редакции журнала: law_and_modern_states@mail.ru

Журнал включен в **Российский индекс научного цитирования**
(http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=10666)

Англоязычная версия журнала «LAW AND MODERN STATES» издается в США (Graphic
Visions Associates, Gaithersburg, MD, USA, 20877) и размещается на официальном сайте
издания

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право и современные государства»
обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения
учредителя и редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Батлер Уильям Э., заслуженный профессор права имени Джона Эдварда Фоулера школы права Дикинсон Университета штата Пенсильвания (США)

Белоусова Ольга Михайловна, доктор экономических наук, профессор (Москва)

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Гусейнов Абульфас Ибрагим оглы, доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская республика, Баку)

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук (Волгоград)

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Догадайло Екатерина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Харджатно Н. Йенни М.Т., доктор, профессор факультета гуманитарных наук Университета Индонезия, Директор Центра европейских исследований Университета Индонезия (Индонезия, Джакарта)

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Назарова Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор (Москва)

Павликов Сергей Герасимович, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Померанц Уильям Э., доктор исторических наук, доктор юридических наук, заместитель директора Института Кеннона (США)

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Рыбалкин Валерий Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, Зав. отделом классического востока Национальной академии наук Украины (Украина, Киев)

Шевченко Алевтина Владимировна, доктор политических наук, профессор (Москва)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (Саратов)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

- Суворов М.А., Бошно С.В.** Роль «верхних» палат парламентов в системе органов государственной власти: отечественный и зарубежный опыт» – круглый стол Совета Федерации
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.1>).....5

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

- Гаджиев Г.А.** О философском и юридическом смыслах права народа быть самим собой (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.2>).....12
- Батиев Л.В.** Эволюция правопонимания от античности до нового времени (тезисы к истории философии права)
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.3>).....20

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВА

- Магомедов Р.Ю.** Частные нормативные правовые акты в Российской Федерации (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.4>).....28
- Самочкин А.Н.** Неконституционность законодательства о налоговых вычетах при разделе земельных участков
(DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.5>).....33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНИКА

- Бошно С.В.** Кодификация (DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.6>).....44

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

«РОЛЬ «ВЕРХНИХ» ПАЛАТ ПАРЛАМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ» – КРУГЛЫЙ СТОЛ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.1>

Актуальным вопросом парламентской деятельности является порядок формирования палат законодательного органа. В Российской Федерации порядок формирования палат высшего представительного органа неоднократно менялся, однако дискуссии о наиболее полезном для страны способе формирования не прекращаются до настоящего времени.

Совет Федерации избирался, формировался по должности из глав органов власти субъектов Российской Федерации, назначался из числа разных категорий лиц (депутатов законодательного органа, органа местного самоуправления, с цензом оседлости и без него и др. требования). Действующая на сегодняшний день модель установлена Федеральным законом от 02.07.2013 № 147-ФЗ.

Именно этим дискуссионным вопросам в сочетании с проектом закона о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации был посвящен круглый стол, организованный Комитетом Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности 7 апреля 2014 года.

Участники дискуссии обсудили мировой опыт формирования палат высшего законодательного органа и возможности изменений российского парламентского законодательства.

В дискуссии приняли участие члены Совета Федерации, представители Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, научной и экспертной общественности.

Выступающие осветили основные способы формирования верхних палат парламентов мира, включая наследственные модели (Великобритания), пожизненное назначение (Канада), профессиональные критерии (Словения) и отметили большое значение международного опыта.

Участники круглого стола обсудили проблему формирования в составе Совета Федерации президентской квоты. Соответствующий проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации

подготовлен группой депутатов Государственной Думы. Предлагается статью 95 Конституции изложить в новой редакции, предусматривающей предоставление Президенту Российской Федерации права назначения членов Совета Федерации – представителей Российской Федерации дополнительно к членам Совета Федерации – представителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом общее число представителей Российской Федерации не может превышать 10 процентов от числа представителей субъектов.

В соответствии с проектом Президент Российской Федерации не может освободить назначенного до его вступления в должность члена Совета Федерации – представителя Российской Федерации в течение первого срока своих полномочий, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Новые сенаторы будут обладать такими же полномочиями, как и остальные ныне действующие члены палаты – представители государственной власти субъектов Российской Федерации.

Это предложение основано на международном опыте. Всего в мире около 200 парламентов, из них половина является двухпалатными, и половина из двухпалатных парламентов имеет президентскую квоту. Таким образом, парламенты 40 государств на данный момент имеют президентскую квоту. Практика назначения главой государства членов верхней палаты весьма распространена, причем как в федеративных, так и в унитарных государствах на протяжении столетий.

На круглом столе развернулась дискуссия. По мнению члена Совета Федерации, первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности **Пантелеева Олега Евгеньевича**, назначение Президентом Российской Федерации части членов верхней палаты федерального парламента не противоречит принципу разделения исполнительной и законодательной властей, так как по Конституции Президент не включен в систему органов исполнительной власти. Более того, согласно Конституции Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, в том числе и согласовывает интересы и разрешает разногласия между федеральными и региональными органами государственной власти. Поэтому президентская квота в Совете Федерации может стать инструментом реализации соответствующих конституционных полномочий главы государства. Кроме того, предлагаемый порядок позволит делегировать в Совет Федерации лидеров с большим государственным и политическим опытом. По мнению парламентария, реализация данного предложения создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа. Было высказано предложение продумать критерии, которым должен соответствовать кандидат президентской квоты, более детально подойти к срокам полномочий новых членов.

Платонов Владимир Михайлович, председатель Московской городской Думы, провел анализ изменений в избирательном законодательстве и констатировал нестабильность этого правового института. При этом он с уверенностью отметил, что избирательное законодательство меняется в лучшую сторону. Доказательством является отсутствие судебных разбирательств в процессе избирательных кампаний.

Он выявил некоторые недостатки действующего порядка формирования верхней палаты из числа депутатов законодательных органов субъектов. В связи с законодательно закрепленным требованием недопустимости совмещения мандатов наделение полномочиями члена Совета Федерации регионального депутата ведет к необходимости проведения новых выборов. Это нецелесообразно. (Следует отметить, что существует мировой опыт совмещения разных выборных и назначаемых должностей. И не аксиоматично, что при наличии статуса члена парламента гражданин должен лишаться исходного положения – в нашем случае – депутата регионального законодательного органа. – *Ред.*)

В.М. Платонов обратил внимание на то, что при изменении статьи 95 Конституции РФ можно усовершенствовать формулировку «представители органов государственной власти субъектов Российской Федерации». С его точки зрения, самое важное – обеспечить преемственность состава палаты, что будет соответствовать самой природе появления верхней палаты и ее полномочиям. По его мнению, Совет Федерации существует для создания стабильности в государстве, в парламентской деятельности.

Но наиболее радикальное предложение состоит в изменении участия Совета Федерации в законодательном процессе. Предлагается, исходя из зарубежного опыта, установить, что в закон, поступивший из Государственной Думы, Совет Федерации вносит свои поправки и возвращает в Государственную Думу для дальнейшей доработки. И закон переходит из палаты в палату, пока не будет найден компромисс.

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник ИЗиСП при Правительстве РФ, свое выступление посвятил следующим ключевым аспектам: критерии формирования президентской квоты, мониторинг законодательства и необходимость стабилизировать избирательное право.

Для того чтобы определить, какой порядок формирования палаты лучше, надо представить все-таки, какие ресурсы есть для эффективности ее работы. В Совете Федерации должны работать люди с академическим взглядом на мир. В больших федеративных государствах верхние палаты парламентов предназначены для того, чтобы точно и полно отражать специфику регионов.

По мнению профессора, определенная квота имеет смысл, но с той точки зрения, что она обеспечивает устойчивость и преемственность работы Совета Федерации. Ю.А. Тихомиров указал, что для повышения популярности палаты подойдут народные артисты, министры, которые

хорошо себя показали, председатели законодательных органов субъектов Федерации и губернаторы, которые имеют большой опыт.

Автономов Алексей Станиславович, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, директор Центра сравнительного права Высшей школы экономики, главный редактор журнала «Государство и право», выступил по проблемам народного представительства в контексте двухпалатности.

С самого зарождения парламентаризма, в современном его понимании, с XVIII века, вопрос о народном представительстве занимал умы разных людей. Парламент – это представительный орган, и, соответственно, возникает вопрос: кого он должен представлять и каким образом?

Для федеративных государств большое значение имеет представительство территориальных интересов субъектов Федерации. Именно поэтому в федерациях существуют, как правило, двухпалатные парламенты. Исключения тоже весьма экзотические – это Коморские острова, Соединенные или Федеративные Штаты Микронезии, Танзания. А все другие федеративные государства в той или иной степени имеют вторую палату. Что касается Германии, то ее парламентский опыт называют скрытый бикамерализм (двухпалатность), поскольку формально по Конституции Бундесрат не называется палатой парламента и, в общем-то, как таковой нигде далее в законодательстве именно как часть парламента не обозначается. Однако по функциям Бундесрат («федеральный совет») можно хотя бы частично отнести к парламенту Германии.

Все остальные федерации крупные и маленькие, такие как Бельгия, имеют двухпалатные парламенты, в которых представлены как региональные, так и этнические и этнолингвистические интересы.

Как отмечал А.С. Автономов, прежде всего следует определить, для чего нам нужна вторая палата, и только исходя из этого определить порядок ее формирования. В целом эволюция формирования Совета Федерации шла в направлении повышения роли избирателей в формировании Совета Федерации, включая и фактически двухступенный порядок избрания, наделения полномочиями членов Совета Федерации. Если мы говорим о народном представительстве, возникает вопрос, как отразится на статусе парламента президентская квота, будет ли это нововведение повышать роль парламента как представительного органа или нет.

В ряде стран назначаемые члены верхней палаты входят в палату для того, чтобы какие-то группы, которые так или иначе не могут быть представлены в силу выборов, получили свой голос в парламенте. Назначаемые парламентарии присутствуют также в довольно старых парламентах, которые в процессе своего реформирования отказываются от устаревших форм формирования верхних палат. При этом А.С. Автономов заметил, что ссылаться на зарубежный опыт не всегда бывает эффективным, там совершенно другие условия зарождения самого парламентаризма и существования парламента. И в силу этого вряд ли мы можем просто

однозначно сказать, что раз там так, то и нам нужно. Мы совершенно справедливо критикуем отсутствие демократии в том или ином государстве, зачем же мы с них будем брать в этом плане пример?

Чиркин Вениамин Евгеньевич, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, отметил, что существует шесть способов формирования верхних палат парламентов, многие из которых нам совершенно не годятся: назначаемость верхней палаты – как в Канаде, лордов – в Великобритании или в Германии. Нам не годятся, видимо, и косвенные выборы, такие как во Франции. Но вот кое-что нам, может быть, можно использовать.

В некоторых странах (их всего две) есть корпоративный способ формирования, когда члены верхней палаты парламента формируются от определенных социальных групп населения. Вряд ли можно так формировать верхнюю палату целиком, как, например, это имеет место в Ирландии или в Словении, но вопросы корпоративного представительства в науке обсуждаются. И какая-то часть членов верхней палаты, возможно, может формироваться и по этому принципу.

Второй момент – это вхождение по должности в состав верхней палаты бывших президентов. Во многих странах – в Италии, Индии и других – президенты после окончания срока своих полномочий *ex officio* входят в состав верхней палаты. Это, как отметил профессор Чиркин, придает определенную стабильность, устойчивость и использование огромного опыта высшего должностного лица.

Есть много стран, где предусмотрена президентская квота. В Италии и Индии квота включает лиц, которые внесли весомый вклад в развитие своей родины, прославили ее в различных областях (представители науки, культуры, искусства). Численность президентской квоты разная. Так, в Италии всего одна шестидесятая часть (5 человек из 315 членов верхней палаты).

В.Е. Чиркин также предложил уточнить формулировку, указав «не более 10 процентов от конституционного числа».

Было высказано предложение о совершенствовании Конституции за пределами вынесенной на круглый стол тематики – в части совершенствования законодательного процесса. Дискуссионными продолжают оставаться вопросы о конституционном выражении «принятый Государственной Думой закон», о наименовании республик – субъектов Российской Федерации – государствами в ст. 5 Конституции Российской Федерации.

Яцкин Андрей Владимирович, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Совете Федерации, указал на важность вопроса о выборности или назначаемости членов парламента. Особую значимость происхождения мандата приобретает в процессе профессиональной деятельности членов Совета Федерации в составе международных органов и организаций. Статус представителей исполнительного органа региона, которые в соответствии со старым законом о порядке формирования палаты единолично назначались высшим

должностным лицом субъекта, неоднократно подвергался сомнению.

В будущем могут возникнуть проблемы с назначенными членами Совета Федерации, и это снова поднимет проблему представительства.

Бошно Светлана Владимировна, заведующий кафедрой государственного права и права Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, выступила по проблемам сравнительного правового опыта парламентаризма и принципах правотворчества.

Доктрина сравнительного правоведения, по мнению С.В. Бошно, указывает на то, что мы не должны брать чужой опыт, мы должны учитывать, как он ляжет на наш отечественный политический ландшафт. Сказанное в полной мере относится к проблеме формирования палат законодательного органа.

Важной проблемой является сочетание стабильности и изменчивости законодательства. Те государства, в которых законодательство ориентировано на традиции, гордятся этим, потому что законодательство – это очень специфический инструмент, на который должны настроиться люди. Но для этого нужно время. Оно должно позволить людям, для которых оно предназначено, успеть научиться жить с ним. Они должны с ним познакомиться, они должны к нему привыкнуть, должны привыкнуть его соблюдать. Если закон меняется раньше, чем он дал свои плоды, это очень странный симптом. Даже если мы просто разделим пять порядков формирования на 20 лет, это уже слишком частые перемены. С момента вступления в силу нового порядка формирования прошло несколько месяцев. За это время мы не получили тот Совет Федерации, который, во-первых, сформировался бы по новому порядку. Новая модель еще не успела показать свою эффективность или недостатки. Только отталкиваясь от этого опыта, можно было бы идти на следующую ступень. В действительности новая модель появляется тогда, когда прежняя себя еще не проявила, не скомпрометировала, не исчерпала, мы, собственно говоря, о ней еще вообще ничего не знаем.

С.В. Бошно отметила, что возможно рассмотреть нетрадиционное решение вопроса формирования Совета Федерации исходя из мировой практики. Если в Конституции исключить формулировку о том, что в Совет Федерации входят представители органов государственной власти субъектов, то получится вполне обычная модель, где будет говориться: по два представителя от субъекта Федерации. И мир знает такие модели.

И все же самое важное – идея представительства. Действительно, есть органы, формируемые непосредственно и опосредованно. Но опосредованное несколько раз, или многократное, делегирование приводит к тому, что уже совершенно непонятно, кто кого представляет. Многократное делегирование превращает вероятность в 100-процентную уверенность разрыва связи между парламентарием и своими первоначальными избирателями.

Очень перспективной является идея профессионального представительства при формировании палат законодательного органа. Так, в парламенте Словении 18 членов из 40 выбираются по профессиональному признаку. Идея профессионализации членов законодательного органа выходит на темы лоббизма, внутренней структуры парламента, борьбы с коррупцией. С одной стороны, члены Совета Федерации представляют в законодательном органе субъект Федерации, но при этом они позиционируют себя в работе как носители профессии или бизнеса, из которых они пришли в парламентарии. Например, пришел член Совета Федерации – предприниматель, он пошел в комитет по предпринимательству, и получается, что у него уже появляется два представительства: одно – его профессиональное представительство, второе – как субъекта Федерации.

В целом дискуссия была оживленной и заинтересованной. Тема формирования парламента в отечественной и мировой практике нуждается в постоянной проработке. Соединение усилий законодателей, экспертов и общественности создает предпосылки для согласования интересов еще на первых стадиях правообразования.

Суворов Максим Александрович, кандидат юридических наук, главный советник аппарата Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности (e-mail: suvorov@online.ru).
Бошно Светлана Владимировна, главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

О ФИЛОСОФСКОМ И ЮРИДИЧЕСКОМ СМЫСЛАХ ПРАВА НАРОДА БЫТЬ САМИМ СОБОЙ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.2>

Гаджиев Гадис Абдуллаевич, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, e-mail: ksrf@ksrf.ru

Аннотация.

В настоящей статье автор делает предположение, что слова преамбулы Конституции Российской Федерации 1993 года о том, что многонациональный народ России «соединен общей судьбой на своей земле» являются отнюдь не декоративной декларацией, но имеют под собой глубокие философские, культурологические, исторические и юридические основания. Эта формула отражает особую традицию, культурную идентичность и «самостийность» российского права и российской государственности, путь становления которых временами расходится с западным, европейским вариантом. Это расхождение может быть описано в терминах философской дискуссии между реалистами и номиналистами, которую отчасти продолжают Дж. Роулз и Ю. Хабермас. Эта дискуссия, по мнению автора, способна внести ясность в понимание современных концепций прав человека, идеи социально-исторических оснований ограничения прав. Данный аспект особенно важен, имея в виду происходящий на наш глазах конфликт согласования так называемых либеральных общеевропейских и традиционных, российских правовых ценностей.

Ключевые слова: преамбула Конституции, народ, этнос, право и государственность, традиции, культурная идентичность, реализм и номинализм, самоопределение, либерализм, права меньшинств, коллективизм.

1. Среди восьмидесяти четырех слов, из которых состоит преамбула Конституция России, есть слова патетические, политически страстные. Собственно, начинается Конституция с первого утверждения о том, что мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединены общей судьбой на своей земле.

Конечно, можно предположить, что составители конституционного текста в преамбуле проявили склонность к простой риторике. Но юристы считают, что каждое слово в таких важных текстах, как тексты основных законов, обладают признаками нормативных понятий. Часто эти юридические понятия являются спецификацией философских понятий. Таким, на наш взгляд, является понятие «общая судьба» как то, чем характеризуется народ, являющийся конституционным законодателем.

Понятие «общая судьба» не разрабатывалось в доктрине конституционного права. Между тем драматические политические события последнего времени выдвигают его в эпицентр юридических и философско-правовых дискуссий.

Общая судьба на своей земле в течение тысячелетия, совместное проживание множества народов, некоторые из которых исчезли, ассимилировались, имеет своим результатом как генетически единое целое, так и социальное единство, обладающее духовной общностью. Эта общность имеет волю, реализация которой в появлении политической формы – российской государственности, чье зарождение можно связывать или с Рюриковичами, или же, как в концепции Н. Трубецкого, с империей Чингисхана.

Общая судьба как понятие отражает не только генетические связи, но и отношения общей культурной принадлежности. Общая судьба как объективная данность – это следование современного поколения россиян в русле определенной, сложившейся на протяжении веков, культурной традиции. Понимая это, мы можем по-иному представить себе онтологически-правовой статус Конституции: она не является просто кодификацией важнейших юридических принципов, множество из которых заимствованы, рецептированы из права других стран. Одновременно сквозь призму понятия «общая судьба», ответственности между поколениями Конституция является своеобразной кодификацией отношений с прошлым. Это идея немецкого философа права Й. Изензее о необходимости учета исторического процесса, своего рода идея историзма в доктрине конституционного права. Новая конституция всегда является новой лишь отчасти, поскольку с неизбежностью должна воспринимать какие-то элементы прежней жизни. «Здесь пролегает граница политических возможностей, – пишет Изензее, – за которую, вопреки любым постулатам о суверенности власти, не способен выйти ни один создатель конституции. Он в состоянии придавать новые черты лишь отдельным сторонам жизни народа, но не преобразовать всю ее разом, потому что нельзя оторвать народ от его истории и хотя бы на мгновение остановить течение жизни.

Теория, связывающая современную конституцию с прошлым, позволяет увидеть без прикрас картину государства, соответствующую конституции. Конституционный закон – не только результат кодификации основополагающих правовых норм, но и как бы кодификация их связей с прошлым, которые придают этим нормам смысл, содержание, форму и действенность».

Взятое в ее философском смысле понятие «общая судьба» представляет собой реальность неуниверсализированного бытия сообщества людей, считающих себя одним народом. Это идея единства, лежащая в основе

принципа федерализма. (В части третьей статьи 5 Конституции РФ неслучайно утверждается, что федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности.)

Общая судьба как свойство, принадлежность сообщества людей предполагает и энергию сопротивления тем силам, которые требуют от людей этого сообщества, чтобы они подчинились универсализации, превышающей разумный минимум общности. Тут очень важно не допустить крайностей.

Согласно преамбуле Конституции мы, многонациональный народ России, сознаем себя частью мирового общества. Но это именно мировое сообщество, а не отдельные его части. Правильно понятая идея общей судьбы с точки зрения идеологии должна помочь избежать крайностей национализма, который всегда основывается на культе избранности, эксклюзивности и который всегда опасен экспансивен. В речи Фихте к немецкой нации, в которой он соревнуется с глашатаями французского национализма, хорошо видны эти отрицательные черты национализма. Для того чтобы идея общей судьбы стала идеологически полезной как часть идеологии патриотизма, надо отсечь от нее все лишнее, а это намеки на особые способности, на мессианство и другие вечнозеленые мифы исключительности того или иного народа.

Общая судьба порождает прежде всего культурную идентичность, одним из проявлений которой являются традиции, mores – традиции патриотизма, солидаризма, поддержка семьи и т. д. Возможно, видимо, признать онтологичность традиций русской государственности. В таком случае появляется целая исследовательская программа: можно ли их рассматривать как надконституционную ценность; в чем сила и слабость традиций государственности; можно ли построить систему (градиацию) таких традиций; есть ли возможность оценить силу торможения, присущую каким-то из этих традиций, с тем чтобы научиться управлять ею, подобно тому как человек научился управлять торможением автомобиля (от чего сила торможения в целом не исчезла).

2. Как сугубо юридическое понятие «общая судьба» связано с естественным коллективным правом на идентичность, самобытность, на сохранение культурных традиций всех народов Российской Федерации. Россия в сообществе мировых наций имеет право на культурный релятивизм. Проявления этого конституционного права можно наблюдать в общественных дискуссиях современной общественной жизни. Когда принимается решение об установлении ограничительной квоты на показ американских кинофильмов на экранах российских кинотеатров, то это тоже реализация права народа на неуниверсализированное бытие.

Идея об общей судьбе ставит совершенно новый для конституционного права вопрос о реальности конституционного права будущих поколений россиян. Можно ли сейчас признать правосубъективность будущего поколения российского народа? Это далеко не праздный вопрос: от ответа на него, в частности, зависят темпы выкачивания нефти, газа из недр, состояние экологии в стране. Но самое главное, что Конституция России закрепляет

ряд важных культурных прав будущих поколений. Государство, в частности, должно заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры для будущих поколений (статья 44 Конституции РФ). Несмотря на то, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, республики вправе устанавливать свои государственные языки. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создавая условия для его изучения и развития.

Итак, идея «общей судьбы» содержит в себе идею идентичности и свободы. Германн Люббе писал, что это не только та свобода, которая делает частных лиц равными друг другу. Свобода быть разными в мире – это своеобразное проявление юридического принципа равноправия. Требование признания такого права в международном праве вполне легитимно, поскольку речь идет о свободе нашего бытия в контингентной исторической идентичности.

Традиции государственности, конечно, отличаются от тех традиций, которые составляют предметную сферу этнографии, хотя и те и другие имеют исторические корни и объективируются только в коллективном сознании людей. Ближе всего comes к понятию архетипов сознания, введенному в научный оборот К. Юнгом.

В процессе модернизации общества происходит столкновение архитрадиций с нормами новой, чаще всего заимствуемой культуры.

Если они укоренены в обществе, то тогда необходимо искать механизмы их согласования с нормами модерна. Тот тип культуры, когда модернизация, особенно в экономической и научно-технической сферах, осуществляется без отказа от архитрадиций, возник не только в России, но и во многих других государствах.

Понятие «общая судьба на своей земле» вплетено в систему идей, предназначенных для разумного балансирования между ценностями архитрадиций и ценностями модернизации.

3. Как юридическое понятие право народа быть самим собой может быть охарактеризовано с точки зрения его содержания, т. е. юридических возможностей, и его гарантий. Как правовое понятие данное право народов является базовым для формирования той или иной системы мирового порядка.

Содержание этого права определенным образом форматируется концепцией справедливости. В частности, из идеи справедливости можно почерпнуть правомочие каждого народа настаивать на равенстве в отстаивании своих прав на идентичность наравне с другими народами.

При конструировании юридического понятия права народа быть самим собой предпочтительнее ориентироваться на философскую традицию номинализма, а не на традицию реализма. Как известно, спор между этими двумя философскими традициями является по существу выбором морального мировоззрения, который всегда происходил, происходит и будет происходить. Напомним, что реалисты, т. е. сторонники традиции реализма, исповедовали гносеологический и метафизический примат, онтологическое превосходство

общего и идеального перед частным и эмпирическим, разнообразным. Сторонники традиции номинализма склоняются к признанию единственной реальностью мир фактов, эмпирический мир. Реализм и номинализм – это два разных типа научной мысли, встречающихся во всех видах знания. Вот пример, как мыслят сторонники реалистической традиции: если им нужно оценить президента, судью, профессора, то они желают видеть в них прежде всего идеального, созданного их воображением президента, судью, профессора, некий архетип, который в реальности, как правило, не встречается. Когда же они встречают президента, судью, профессора, имеющих, как и всякий эмпирический человек, свои достоинства и недостатки, когда они обнаруживают, что президенты, судьи, профессора чаще всего не представляют собой ту идеальную фигуру, которую построило их сознание, они разочаровываются. Это явление выражает турецкая пословица: «Я думал паша – это паша, а оказалось, что паша – это человек!» Номиналистически мыслящий человек обычно не поддается обаянию идеальных понятий. Такие люди обычно лучше разбираются в людях и не допускают ошибок самообмана. Увлечение традицией реализма, абстрактными понятиями в очень чувствительной сфере цивилизационных различий между народами приводит к трагическим последствиям. В качестве примера можно указать на Дж. Роулза с его понятием рационально мыслящего сообщества народов, которым он пользуется в своей книге «Право народов». Рационально мыслящее сообщество народов состоит у Роулза из либеральных и иерархических обществ.

Идеалистическое понятие либерального общества у него определяется как общество, имеющее правопорядок, пронизанный концепцией общего блага, гарантирующей, что в обществе соблюдаются права человека. При этом совершенно не учитывается, что абсолютизация прав некоторых меньшинств, таких как сторонники однополрой любви, несет в себе серьезные риски раскола общества. Позволим себе напомнить, как в книге М. Твена «Принц и нищий» последний с помощью государственной печати колот орехи. Используя это сравнение, я хочу показать, что предельно абстрактная категория прав человека в неумелых (или, наоборот, изощренных) руках может обладать разрушительной силой.

Увлечение реалистической традицией мышления опасно тем, что в нем запрограммирована предвзятость к другим цивилизациям и культурам и даже откровенный снобизм. Западная традиция индивидуализма рассматривается как очевидно самая совершенная, как аксиома, не требующая доказательств, несмотря на то что в большинстве стран мира есть традиция рассматривать человека как члена сообщества, общины, трудового коллектива.

Свобода личного самоопределения и самовыражения в ее конституционном понимании не может простираться столь широко, чтобы при этом игнорировались лежащие в основе организации общественной жизнедеятельности и получившие свое конституционное признание ценностные предпочтения демократического большинства и тем самым ставилось под сомнение историческое и культурное самоопределение народа,

его развитие в условиях гражданского мира и согласия на основе осознания своих исторических, культурных и иных национальных традиций, а также ответственности перед будущими поколениями.

Инерционное мышление – вот чем оборачивается увлечение реализмом в ущерб номинализму. Дж. Роулз без особых доказательств предлагает считать кульминацией цивилизационного развития такую систему мирового устройства, когда суверенитет государства обязательно должен быть ограничен с помощью прав человека, стандарты которых создаются в одной мастерской, в одной части мира, которая заведомо всегда права, потому что является хранилищем разума. Если же представления какого-либо народа о правах человека вступают в противоречие с этими стандартами, то такой народ можно причислить к числу тех, которые нуждаются в принудительном исправлении.

К сожалению, Дж. Роулз искажает идею Канта, который писал о том, что первой политической обязанностью человека является обязанность оставить естественное состояние и подчиниться нормам рационального и справедливого права. Не думаю, что Кант пришел бы в восторг, если бы узнал, что, оказывается, если в каком-то обществе не уважают права человека в соответствии с унифицированными стандартами, не учитывающими цивилизационные различия, то либеральный авангард сообщества либеральных государств вправе начать бомбить такое государство.

По поводу книги Дж. Роулза возникла дискуссия между ним и Ю. Хабермасом. В своем докладе на Всемирном философском конгрессе в Стамбуле Ю. Хабермас показал, что ему не по душе мышление в традиции реализма Дж. Роулза. Он заявил, что защита целостности жизненных форм и привычного образа жизни организованной в государство общности людей, если речь не идет о геноциде и преступлениях против человечности, имеет преимущественное право перед осуществлением абстрактных принципов справедливости в масштабах всего мира.

Рамки статьи не позволяют детализировать мою аргументацию. Ограничусь лишь выводом о том, что традиция реализма таит в себе риски появления опасных когнитивных установок в тех случаях, когда теория является основой политики, т. е. курса действий государств. Когнитивная установка, ориентация на абстрактные понятия либерального общества, иерархического общества совсем не безобидна.

Роулз доказывает с помощью абстрактного понятия справедливости право цивилизованных наций вести «справедливые войны». Ю. Хабермас прав, утверждая, что критерии оценки, является ли война справедливой, нельзя перевести на язык права, их применение государствами не поддается проверке международными судами.

К тому же тут слишком много релятивизма: кто может определять на надгосударственном уровне, действительно ли западные правовые ценности заслуживают всеобщего признания?

Итак, право народа быть самим собой – это право иметь историческую память, являющуюся частью исторического наследия, право обладать

национальным духом, в случае с российским народом – это дух непобежденных, в конце концов право на цивилизационную идентичность.

4. В юриспруденции многие годы ведется спор о природе конституционных судов – суд ли это или в большей степени не суд, а качественно иной орган власти? Я думаю, что если оценить методику принятия решений в конституционных судах и в судах общей юрисдикции, то придется признать, что первые всё же в большей степени отличны от обычных судов, которые решают дела, используя простой юридический силлогизм. Им достаточно оценить фактические обстоятельства возникшего спора, подыскать в законе юридическую норму, которая относится к этому спору, и сделать юридическое умозаключение. В конституционных судах всё сложнее. Кроме позитивного конституционного права, заключенного в текстах конституций, для принятия решений необходимо владеть гораздо более сложной методологией – методологией философии права.

Только она помогает найти баланс между универсальными правовыми ценностями и теми правовыми ценностями, которые традиционно разделяются большинством народа и которые вовсе не являются свидетельством его консервативности. Быть другим – не значит быть консервативным, поскольку нет общепринятых моральных критериев в этой сфере. Претензии Европейского Суда по правам человека на то, что система контроля этого суда опирается на «суверенитет универсальной морали и права» и что суверенитет государств в этой связи должен быть существенно ограничен, в России воспринимаются скептически. Возможно, после Второй мировой войны, после принятия Всеобщей Декларации прав человека, человек действительно стал более *homo universalis*, но появление этого понятия в духе реализма не отменяет цивилизационных отличий в духе номинализма. Об этом писал С. Хантингтон в своей пророческой статье о столкновении цивилизаций. Можно отказаться от марксизма, но это вовсе не означает, что россияне становятся западными людьми.

Вот почему мы настаиваем на собственном понимании собственных конституционных ценностей и это стремление является частью права народа быть самим собой. Мы не можем принять предлагаемые нам западные рецепты нейтралитета государства по проблеме пропаганды однополюсной любви. Свобода проповедовать однополюсную любовь ассоциируется в нашем обществе с публичной непристойностью, осуждаемой в многонациональном российском народе. Демонстрация геев может завершиться побоями, беспорядками. Мы не можем принять также рекомендацию о полном раскрепощении (либерализации) и пропаганде человеческих инстинктов, направленную на разрушение морального авторитета Русской православной церкви.

Наши оппоненты на Западе не могут не знать, что предлагаемые ими сугубо западные правовые ценности внесут раскол в российское общество. Между тем социальная ценность конституционного права состоит в том, чтобы разумно сочетать защиту прав меньшинств с принципом, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать

права и свободы других лиц.

В России исторически сложились сильные традиции толерантности между многочисленными народами, населяющими ее территорию. Традицией русской государственности является бережное отношение к национальным культурам. У нас не было унификации культур в том смысле, как это происходило в Европе в эпоху становления национальных государств, когда многие этносы и этнические культуры исчезли. В России этнические анклавы исторически всегда сохранялись, но как плата за такое сохранение возникло противоречивое соединение культурных образцов и обычаев.

Конечно, это обстоятельство делает наш путь к идеалу верховенства права более длительным и извилистым. Это должны понять наши оппоненты на Западе. Они же пока придерживаются лозунга: «Будьте реалистами – требуйте невозможного».

Библиографический список

1. Государственное право Германии. – М., 1994. Т. 1. – С. 12.
2. *Люббе Герман*. Право оставаться иным. К философии регионализма // Политическая философия в Германии. – М., 2005.
3. *Степин В.С.* Ценность права и проблемы формирования правового общества в России // Философия права в начале XXI столетия. – М., 2010. – С. 18.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ (ТЕЗИСЫ К ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА)

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.3>

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по науке Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, заведующий лабораторией правовых исследований, e-mail: lbatiev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция и соотношение базовых юридических понятий. Показана многозначность понятия право (*ius*), в том числе совпадение с понятием закон (*lex*). Вплоть до Нового времени понятие *ius* являлось выражением справедливости. В качестве свободы, первичной к тому же по отношению к закону, *ius* понимается только начиная с XVII в. Начало различению права (закона) и морали было положено уже в трудах Аристотеля. Минимум нравственности закрепляется за светским правом (законом) уже в средневековой философии.

Ключевые слова: право, закон, правосудие, справедливость, равенство, законность, свобода, легальность и моральность.

Специфика философского дискурса в области правопонимания в значительной мере заключается в постоянном воспроизведении, истолковании (интерпретации), комментировании и переложении на современный лад (модернизации или «обновлении») классических текстов, сведении воедино различных подходов или, наоборот, абсолютизации некоторых идей, артикулированных ранее. Формирование современной российской парадигмы правопонимания в этом смысле не составляет исключения.

1. Анализ античных источников показывает, что в греческой философии отсутствовало понятие права в значении близком к современному. В системе объективного идеализма Платона аналогом естественного закона выступает «идея» (эйдос). «Идея» может быть охарактеризована не только как сущность вещи, но и как ее закон. Это норма, первичная по отношению к телесному миру, полису и человеку, мера должного поведения, закон, который не изобретается человеком, а открывается им. «Право» (*dikaion*) и справедливость (*dikaioyne*) состоят в том, чтобы следовать закону, то есть разуму. В этике Аристотеля

«право» также является результатом применения закона (полисного, а при необходимости – естественного) и поэтому не может ему предшествовать. Писаному (частному) закону предшествует не естественное право, а естественный (общий) закон.

2. «Право» (правосудие), находимое переводчиками в текстах Аристотеля, представляет собой результат деятельности судьи по восстановлению нарушенной сторонами середины (правильного соотношения между «наживой» правонарушителя и «убытком» потерпевшего) на основе законов полиса (поэтому оно «узаконено») и естественных законов (в этом смысле оно «естественно»). «Добро» («правда») – это тоже «право», но не в силу закона, а в качестве исправления законного (опирающегося на законы полиса) правосудия на основе естественного закона, а также всех обстоятельств дела и личности сторон. В римской юриспруденции аналогичный подход к правопониманию выражен в формуле: «право есть искусство доброго и справедливого».

3. В римском праве понятие *ius* (право) с момента своего появления использовалось для обозначения одного из источников (форм) права, а с развитием юриспруденции также как собирательный термин, обозначающий совокупность источников права (законов, постановлений сената, указов магистратов, обычаев и пр.). Указанная «синонимичность» понятий право и закон сохранялась и в Средние века, и в Новое время.

4. Дуализм права (*ius*) и закона (*lex*) появляется в Древнем Риме в связи с множественностью источников права и стремлением обосновать наличие объективных законов справедливости и «справедливого» по природе или права природы. В творчестве Цицерона: *ius* понимается как а) праведное и справедливое по природе и б) совокупность велений закона природы, определяющих справедливое. Правила истинной добродетели, объективные правила справедливости устанавливаются естественным законом (*lex naturale*) и называются естественным правом (*ius naturale*), или правом природы (*ius naturae*). *Ius naturale*, таким образом, объединяет все веления естественного закона воедино (подобно тому, как *ius civile* объединяет писанные законы, сенатус-консульты и другие источники).

5. Двойственность (понимание *ius* одновременно и как сущего, и как должного) сохраняется и в Средние века. Августин, отталкиваясь от Цицерона, определяет право (*ius*) как совокупность нормативных велений, соответствующих справедливости (*justitia*). Аквинат определяет право (*ius*) в соответствии с Аристотелем как действительное равенство (середина вещи или действия). Но это равенство в духе римского правопонимания обладает обязывающей силой (имеет нормативную природу). *Ius* в «Сумме теологии» обозначает одновременно и справедливое от природы, и его закон, так же как и в римском правоведении параллельно сосуществуют *ius* (право) и *lex* (закон). Все виды права (*ius naturale*, *ius positivum*, *ius gentium*) предполагают реализацию принципа середины, нахождение равенства в отношениях между людьми. При этом способ уравнивания только для *ius naturale* находится

в самой природе вещей, а для *ius positivum* и *ius gentium* конституирующее значение имеют человеческие соглашения и установления, которые, однако, не могут противоречить *ius naturale*.

Весь порядок мироздания предсуществует в разуме Бога в виде Вечного Закона. Закон у Аквината является формальным выражением сущности божественного миропорядка. Закон – не само право, но основание права, его образ. Правосудность направляется законом и состоит в подчинении закону. Когда речь идет о Вечном и естественном законах, различий между законом и правом не может быть. Вопрос о том, что первично – право (правосудное, справедливое) или закон, возникает только применительно к человеческому закону: первичным оказывается естественное право, но оно, в свою очередь, основано на законе – Вечном и божественном. Здесь появление «права» призвано обеспечить формальный, как его называет Аквинат, аспект правосудности и показать вторичность любого человеческого закона, его производность от божественного и естественного законов и основанного на них естественного права.

6. Дикайосине – всеобъемлющее этическое понятие (обычно переводимое термином «справедливость») – в философии Платона понималось как равенство геометрическое (истинное и наилучшее) или «по жребию» (несовершенное, но необходимое для сохранения социального мира). Итогом аристотелевского анализа дикайосине (правосудности) стало выделение внутри нее частной правосудности (справедливости), которая непосредственно проявляется как равенство (*to ison*) в отношениях связанных с распределением различных благ, составляющих преимуственный предмет юриспруденции. Латинские эквиваленты – *ius*, и его «технический» аналог *aequitas*, который сводится к принципу равенства всех перед законом и равно для всех закона. Таким образом, в греко-римской философии и юриспруденции происходит различение общеэтических и юридических моментов правосудности (справедливости) и закрепление за справедливостью (в узком значении) сферы имущественных и иных, связанных с ними отношений.

7. В Новое время справедливость (в усеченном виде) сохраняется у Гуго Гроция лишь как одно из трех значений права (право есть то, что не противоречит справедливости). Как и в Древнем Риме, она сводится к набору велений закона природы, требующих соблюдения договоров и предоставления каждому должного. Значение дистрибутивной (распределительной) справедливости резко снижается. Сфера справедливости ограничивается «направительной» ее частью, суть которой сводится к тому, чтобы соблюдать договоры, воздавать другим то, что им уже принадлежит, выполнять возложенные на нас по отношению к ним обязанности. Томас Гоббс сводит коммутативную (направительную) справедливость к формально-юридическому равенству агентов гражданского оборота. При этом он не ограничивает отношения контрагентов обязательным следованием принципу середины: равные субъекты вправе свободно распоряжаться собственностью и выполнять принятые на себя обязательства.

8. В греческой культуре справедливость непосредственно связывалась с законностью – «что законно, то и справедливо» (формальный момент) и равенством (содержательный момент). Римская юриспруденция также исходила из того, что решение, отличающее справедливое от несправедливого, – это закон (*lex*) или естественный закон (*lex naturale*), в основе которого лежит принцип равенства. Это, по сути, делает излишним выделение наряду со справедливостью равенства как еще одного, самостоятельного свойства права.

В дальнейшем справедливость все более становится сугубо юридической категорией, утрачивая общеэтическое значение. Она также жестко привязывается к закону – естественному и позитивному – и в конечном счете сводится к юридическому равенству, которое вытекает из природного равенства. Справедливость (нравственная добродетель) рассматривается как подчинение государственным законам (этатизм), которые могут корректироваться обращением к естественным законам и законам общественного мнения (умеренный либерализм).

9. Понятие права в субъективном смысле (право как свобода, или «власть над собой» и власть над другими), – которое выделил Гроций, обозначило начало нового этапа правопонимания (основание такого понимания было заложено уже в римском праве). Свобода (свойство личности), описываемая в юридических категориях, превращается в «право». Гоббс, а следом и Локк уже однозначно определили право (*ius*) как изначальную свободу, а закон (*lex*) – как обязательство, ограничение свободы. *Ius*, по сути, приобретает двойное значение: а) свобода в естественном состоянии – категория не юридическая, предпосылка права в собственном смысле; б) свобода ограниченная и реализуемая исключительно благодаря естественному и приходящему ему на помощь волеустановленному закону. Аналогичной в этом вопросе является позиция Спинозы, который сводит свободу (право) к мощи индивида, а возможности ее реализации – к балансу сил индивида и государства.

10. Начало различению сферы легальности и моральности было положено уже в античной философии. Великая утопия Платона еще предполагала полное единство сфер морали и права. Закон как конечное внешнее формальное выражение идеи (прошедшей через разум) уже выражает максимум нравственных требований. Сфера легальности совпадает со сферой моральности. Аристотель впервые в рамках единой этики показывает различия между двумя группами законов, которые в позднейшей литературе будут разделены на законы моральные и юридические. Предметом первых являются крайние проявления добродетели и порока, нормой – естественный закон, методом регулирования – моральные санкции и поощрения при отсутствии принудительности. Вторые охватывают только часть моральных отношений, регламентируются полисным законом и одним из родов естественного закона, основаны на принуждении. Добродетельность человека выражается в сознательном и целенаправленном совершении соответствующих поступков. В противном случае индивид может считаться

законопослушным, но не добродетельным (напоминает позднейшее разделение сфер моральности и легальности). Середина в этике Аристотеля – это не унылое следование среднему пути, одинаково далекому и от порока, и от добродетели. В понимании Аристотеля середина оказывается вершиной с точки зрения высшего блага и совершенства, поскольку середина – это единственно верный, следовательно, лучший вариант поведения. Это именно тот вариант поведения, который может быть предписан юридическим законом.

Цицерон также различает высшую мораль (предел добра) и практическую нравственность («средняя» обязанность). «Предел добра» имеет теоретический и безусловный характер – ему соответствует «совершенная» обязанность, доступная мудрецам. «Средняя» обязанность» имеет практический характер и адресована всем людям. Цицерона интересует именно практическая нравственность, которая составляет сферу юридического закона.

Четкое ограничение цели и задачи светского закона обязательным для мирской жизни нравственным минимумом наблюдается уже в творчестве Августина. Ограниченность закона должна быть преодолена благодаря благодати. Отдавая приоритет внутренней мотивации поступка, Августин тем самым формулирует принцип различения сфер легальности и моральности. Фома Аквинский также различает сферу моральности и сферу правосудности (юридическую сферу), которая представлена в человеческих законах. Из двух частей Божественного закона Старый закон (Ветхий завет) также направлен в первую очередь на достижение земных целей (временных благ) и приоткрытие к более высокой цели.

В Новое время Гроций, а за ним и другие мыслители продолжили линию на признание за требованиями права (закона) обязательного минимума нравственности, необходимого для жизни в обществе. Максимум требований сохраняется за христианской этикой. Спиноза, в отличие от современников, вводя понятие «естественного божественного закона», пытается десакрализовать моральный максимум. Он не человека освобождает от морали, а мораль освобождает от религиозности.

Этатистская (Гоббс) и либеральная (Локк) версии юснатурализма различаются в числе прочего тем, что в первом случае справедливость и мораль оказываются производными от государства и его законов, а во втором – за обществом признается автономия в определении добродетели и порока. У Руссо нет разделения общества и государства в духе либерализма. Тем не менее он называет нравы, обычаи общественное мнение наиболее важными из всех видов законов, что противоречит идее единства общества-государства и подчинения всех общей воле.

11. Соотношение права и закона перестает быть главной проблемой науки в середине XVIII в связи с кризисом юснатурализма века и поисками новых оснований права. Несмотря на естественно-правовую фразеологию, Монтескье выстраивает свою теорию на историко-правовой и социологической основе. «Право» используется как собирательный термин для обозначения совокупности законов. Руссо в противоположность Монтескье требует

ценностно-нормативного подхода к политике и праву. К естественному праву (закону) философ апеллирует для обоснования политического права (закона), выводимого из «общей воли». В итоге место природы занимает политически организованное общество, а естественный закон замещается волеустановленным. Органическая интерпретация государства позволяет Руссо онтологизировать общую волю. Воссоединение власти и народа в рамках прямой демократии становится основанием для абсолютизации государства. Мерилом справедливости (равенства, взаимности прав и обязанностей), ее гарантом и источником объявляется закон (выражение общей воли).

12. Отождествление права (*ius*) со свободой характерно только для определенного периода развития правопонимания. Радикальный переворот в ключевых понятиях естественно-правовой теории осуществил Гоббс. Если классическая и средневековая философия начинали с естественного закона, а право толковалось прежде всего в значении близком, если не тождественном, справедливости (справедливым), то у Гоббса на первый план выходит право (*ius*) в значении свободы. Идея свободы в естественном состоянии представляет собой логическое обоснование действительной свободы. Только в гражданском состоянии благодаря позитивному закону свобода получает свое реальное воплощение. Существование права (*ius*) возможно только благодаря закону и в рамках закона. Об этом же, но с позиций демократического этатизма пишет и Руссо: только благодаря закону, который человек сам для себя установил, он обретает действительную свободу – и как личность, и как член социума.

13. Решение вопроса о соотношении права и закона современной юридической наукой в пользу права (приоритет права, понимание его как свободы) является отражением определенного периода в развитии правопонимания (естественно-правовой парадигмы Нового времени), и не может считаться универсальным, основанным на всей совокупности политико-правовых доктрин прошлого.

Библиографический список

1. *Tvlli M. Ciceronis topica*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/topica.shtml>.
2. *Sancti Thomae de Aquino. Summa Theologiae. Secunda pars secundaepartis a quaestione LVII ad LX*. URL: <http://www.corpusthomicum.org/sth3057.html>.
3. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53–293.
4. *Аристотель*. Риторика // Античные риторики. Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С. 13–164.
5. *Батиев Л.В.* Закон и право в философии Аристотеля // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 165–178. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1191544>.
6. *Батиев Л.В.* Закон и право в философии Фомы Аквинского // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 116–121. URL: <http://elibrary.ru/download/54623391>.

- pdf.
7. *Батиев Л.В.* Закон и справедливость в философии Платона // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 164–174. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1218723>.
  8. *Батиев Л.В.* Закон, справедливость и право в европейской философии (от античности до Нового времени) // Вестник МГОУ. Электронный журнал. – 2013. – № 6. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/495>.
  9. *Батиев Л.В.* О соотношении права и морали в античной и раннесредневековой философии // Новая правовая мысль. – 2009. – № 2 (33). – С. 46–50. URL: <http://legalconcept.org/wp-content/uploads/2013/10/16-Батиев.pdf>.
  10. *Батиев Л.В.* Право как необходимый минимум нравственности (моральное содержание закона в философии нового времени) // Философия права. – 2011. – № 2. – С. 38–42. URL: <http://elibrary.ru/download/75984933.pdf>.
  11. *Батиев Л.В.* Правовая теория Ж.-Ж. Руссо. Ч. 1 // Юридический вестник РГЭУ. – 2004. – № 3 (31). – С. 5–13. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1191686&subID=100076860,100076861#text>.
  12. *Батиев Л.В.* Правовая теория Ж.-Ж. Руссо. Ч. 2 // Юридический вестник РГЭУ. – 2005. – № 2 (34). – С. 5–10. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1191686&subID=100076860,100076862#text>.
  13. *Батиев Л.В.* Правовое учение Августина // Правоведение. – 2008 г. – № 1. – С. 165–175.
  14. *Батиев Л.В.* Правовое учение Спинозы // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 170–182. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=189878>.
  15. *Батиев Л.В.* Современные поиски «интегративной» теории права и античный опыт определения права // Вестник МГОУ. – 2011. – № 3. – С. 14–19. URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/5765>.
  16. *Батиев Л.В.* Учение Ш.Л. Монтескье о «духе законов» // Юридический вестник РГЭУ. – 2005. – № 1 (33). – С. 11–18. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1191698&subID=100076871,100076872#text>; <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1191698&subID=100076871,100076873#text>.
  17. *Батиев Л.В.* Эволюция понятия справедливость от античности до Нового времени // Вопросы правоведения. – 2014. – № 1.
  18. *Батиев Л.В.* Эволюция правопонимания от античности до Нового времени. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 472 с.
  19. *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 545 с.
  20. *Гроций Г.* О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
  21. *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
  22. *Платон.* Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль. 1990. – С. 477–574.
  23. *Платон.* Законы // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – С. 71–437.
  24. *Редкин П.Г.* Из лекций по истории философии права в связи с историей

- философии вообще. В 7 томах. Т. 7. – СПб., 1891.
25. Руссо Ж.-Ж. О политической экономии // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – С. 151–194.
  26. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
  27. Цицерон. Об обязанностях // Мыслители Рима. – М.–Харьков, 1998. – С. 255 – 378.

ЧАСТНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.4>

Магомедов Руслан Юрьевич, военнослужащий, инженер-технолог (контроль качества нефтепродуктов), начальник службы горючего воинской части. Магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: magomedov_r_u@bk.ru.

Аннотация.

Нормативные правовые акты обладают определенными признаками, наличие которых определяет их свойства. Исторически развитие форм права в мире шло различными путями, что привело к появлению нескольких правовых систем. Поэтому понятие и значение нормативных правовых актов в них не всегда совпадают. В статье рассматриваются понятие частного нормативного правового акта и вопрос об их наличии в российской правовой системе. В связи с этим исследуются понятие нормативного правового акта и его признаки.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, частный нормативный правовой акт, публичный нормативный правовой акт, нормативность, сервитут, частный сервитут, публичный сервитут, юридическое лицо, государственные корпорации, государственные компании, Банк России.

1. Историческую эволюцию нормативного правового акта целесообразно рассматривать как один из аспектов эволюции права в целом. Выделяют две тенденции развития права и закона – европейскую и восточную. При этом Восток в данном случае – понятие цивилизационное, а не географическое. Речь идет о странах, которые (исключая Африку, южнее Сахары) относятся к неевропейской, восточной цивилизации¹. В рамках каждой из них существуют свои разновидности верховенства права (и закона): в Европе – англосаксонская и романо-германская, на Востоке – индусская, исламская и т. д.

Впервые доктрина и структура права формируется в античном Риме.

¹ См.: Васильев Л.С. История религий Востока. – М., 1983.

Возникнув, она оказала заметное влияние на развитие понимания законов в странах Европы. Европейская доктрина предполагает формальное закрепление закона в системе источников права и наличие политико-правовых гарантий верховенства закона. При этом верховенство закона характерно в странах с континентальной системой права.

Множественность источников права наиболее ярко проявляется как отражение возрастающей роли и объема нормотворческой деятельности органов исполнительной власти в таких странах, как Великобритания и США.

В Англии к нормативным актам относятся постановления, приказы, правила, указания, распоряжения, циркуляры, уведомления. Множественность источников права типична и для США. К разнообразию видов нормативных актов, издаваемых органами исполнительной власти, добавляются еще и неопределенность их соотношения, регулирование одnorodных вопросов разнородными нормативными актами.

Следовательно, здесь необходимо заметить, что в англосаксонской системе нормативный характер приобретают любые формы (источники) права. В континентальной системе права, наоборот, не допускается множественность источников права, закон является основной формой права.

В США выделяют публичные и частные нормативные акты (билли). При этом под публичными (общественными) биллями понимаются стандартные (в понимании континентальной системы права) законопроекты, предполагающие утверждение общих, универсальных правил поведения, касающихся общественного интереса и нужд всего народа. Частные билли выступают как законодательные (правовые) акты, относящиеся к деятельности отдельных (частных) лиц – как физических, так и юридических, фактически выступают как акты индивидуального применения¹.

В странах с континентальной системой права выделяют нормативные и ненормативные акты, которые выделяются по признаку общей (общеправовой) либо индивидуализированной регулирующей направленности. Эта градация имеет важное юридическое свойство – ею порождается определенный правообязывающий смысл².

При этом в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательно установленное понятие нормативного правового акта. Однако в судебной практике³ утвердилось применение понятия, закрепленного в Постановлении Государственной Думы от 11.11.1996 № 781-III ГД⁴.

В соответствии с Постановлением нормативный правовой акт – это

1 См.: Политическая система США: Актуальные измерения. – М.: Наука, 2000.

2 Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 28-39.

3 См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 14.11.2006 № 11253/06 «Об отмене решения ВАС РФ от 31.05.2006 № 3894/06 и о прекращении производства по делу об оспаривании положений абзаца девятого и второго предложения абзаца двадцатого письма ФНС РФ от 13.01.2006 № ММ-6-03/18@» // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс».

4 Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5506.

письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. Таким образом, наличие в правовых установлениях правового акта норм права (правовых норм) является основанием отнесения его к числу нормативных правовых актов¹. Поэтому для признания того или иного правового документа нормативным правовым актом необходимо выявить, что его правоустанавливающие положения по своему юридическому содержанию являются правовой нормой: характеризуются общей регулирующей направленностью, обязывающими свойствами и компетентным изданием.

Следовательно, под ненормативным актом, как правило, понимается индивидуально-определенный правовой акт, принимаемый по организационно-распорядительным вопросам, например предписание антимонопольного органа, уведомление органа Федерального казначейства и т. д. Понятие «решение» следует трактовать широко не только как отдельный документ, например постановление судебного пристава-исполнителя, но и в качестве иных видов ненормативных правовых документов, таких как информационные письма, методические рекомендации, разъяснения, резолюции на документах и др.²

2. Органы государственной власти в отличие от теории допускают принятие частных нормативных правовых актов. Например, правило о публичном сервитуте³ согласно статье 23 Земельного кодекса Российской Федерации сервитут может быть публичным или частным.

При этом публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления при условии, что это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков. То есть сервитут устанавливается в отношении определенного земельного участка, устанавливая в его отношении определенные ограничения. Очевидно, что подобным актом регулируются правоотношения с частным лицом.

Необычной законодательной практикой является создание юридических посредством принятия о них специального федерального закона (Банк России, государственные корпорации, государственные компании).

Главной их особенностью является то, что они создаются в узкой сфере и большей частью для выполнения определенных государственных

1 *Бошно С.В.* Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 4–6.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы III–VII: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, О.В. Белоусов, А.Н. Береснев и др.; под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гушин. – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. – Вып. III–IV. – 576 с.

3 *Семенухин В.В.* Земельный налог. 3-е изд. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. – С. 99.

полномочий. При этом создаются они на основании федерального закона¹.

С одной стороны, указанные акты просто определяют правовой статус юридических лиц. С другой – они определяют права и обязанности отдельного юридического лица. Подобное регулирование некоторые авторы² пытаются оправдать с помощью деления юридических лиц на частные и публичные, что противоречит действующему законодательству.

Следовательно, можно сказать, что в современной российской правовой системе существуют частные нормативные правовые акты. Причины их появления заключаются в значительном увеличении количества нормативных актов. В результате в них происходит сочетание норм частного и публичного права. При этом авторы путают дуализм права (его деление на частное и публичное), и принятие актов, одни из которых являются нормативными, содержат нормы права, а другие не являются нормативными, являются индивидуально определенными и регулируют права и обязанности частных лиц. Согласно классическому разделению публичное право содержит нормы, призванные обеспечивать общезначимые (публичные) интересы, т. е. интересы общества, государства в целом, а частное право включает нормы, защищающие интересы частных лиц и регулирует отношения между частными лицами. Поэтому данное деление не имеет отношения к делению нормативных правовых актов на нормативные и ненормативные, публичные и частные.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. Хотя теория и практика нормативного регулирования в Российской Федерации не допускает деления нормативных правовых актов на частные и публичные, фактически законодатель давно вышел за рамки классического представления о нормативном правовом акте. Государственным органам намного проще и быстрее принять нормативный правовой акт по необходимому вопросу, чем вдаваться в подробности, какой он будет иметь характер, последствия. Поэтому и у многих теоретиков возникает желание оправдать подобные действия. В странах с англосаксонской системой права принятие подобных актов давно стала законодательной традицией. В России подобную практику ввели действующие органы власти. Следовательно, законотворчество не должно быть сиюминутным и конъюнктурным. Принятию новых законодательных положений должны предшествовать процедуры правового мониторинга действующих норм, иных современных юридических технологий оценки правовой практики. Кроме того, российское право нуждается в совершенствовании, поиске и закреплении правовых

1 См., например: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»; Федеральный закон от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 *Сергеев В.В.* О юридических лицах публичного права // Банковское право. – 2013. – № 2. – С. 3–15.

понятий в действующем законодательстве.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
5. Постановление ГД ФС РФ от 11.11.1996 № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации».
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.11.2006 № 11253/06 «Об отмене решения ВАС РФ от 31.05.2006 № 3894/06 и о прекращении производства по делу об оспаривании положений абзаца девятнадцатого и второго предложения абзаца двадцатого письма ФНС РФ от 13.01.2006 № ММ-6-03/18@» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы III–VII: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, О.В. Белоусов, А.Н. Береснев и др.; под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гуцин. – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. – Вып. III–IV. – 576 с.
8. *Васильев Л.С.* История религий Востока. – М., 1983.
9. Политическая система США: Актуальные измерения. – М.: Наука, 2000.
10. *Семенухин В.В.* Земельный налог. 3-е изд. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. – 312 с.
11. *Сергеев В.В.* О юридических лицах публичного права // Банковское право. – 2013. – № 2. – С. 3–15.
12. *Юртаева Е.А.* Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 28–39.
13. *Бошно С.В.* Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 4–6.
14. *Бошно С.В.* Об интернет опубликовании // Право и современные государства. – 2013. – № 2.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ И США

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.5>

Самочкин Анатолий Николаевич, председатель Совета ООО «БалтАгроКорм», -
email: a.samochkin@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается законодательство, регулирующее налоговые вычеты при совершении сделок с недвижимостью. Правовые условия для предоставления налоговых вычетов создаются в совокупности налоговым (подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ) и земельным законодательством (11.4 ЗК РФ), а также нормами о регистрации сделок с недвижимостью (п. 5 ст. 12 Федерального закона № 122-ФЗ). В совокупности данные нормы не создают единообразия в вопросе раздела земельного участка и установления даты начала течения срока давности для получения права на налоговый вычет. Автором рассмотрена коллизия двух юридических дат: даты возникновения права собственности на участок и даты свидетельства о на участке при их разделе по инициативе собственника. Данная коллизия возникла в результате неопределенности законодательства и является основанием для противоречивой правоприменительной практики. Как итог – нарушаются права граждан. В результате проведенного анализа автор предлагает признать подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ неконституционным.

Ключевые слова: Налоговый кодекс, Земельный кодекс, регистрация прав на недвижимость, налоговый вычет, раздел земельного участка, неопределенность законодательства, право собственности, регистрация прав на недвижимое имущество, Конституционный Суд РФ, Министерство финансов РФ, правоприменительная практика

Правовая проблема состоит в неопределенности законодательства, устанавливающего налоговые вычеты при продаже земельного участка, разделенного на части собственником. При этом собственник владел участком более трех лет, но в этот период и разделил участок на части. Неопределенность состоит в установлении даты, с которой исчисляется трехлетний срок: с даты приобретения основного участка, или с даты

получения документов на разделенные (вновь образованные) участки.

Пунктом 4 статьи 11.4 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) предусмотрено, что при разделе земельного участка у собственника возникает право собственности на все образуемые в результате раздела земельные участки. Данная норма не позволяет точно и законно определять момент возникновения права собственности на участки, полученные в результате раздела, и, соответственно, единообразно понимать и применять смежные нормы законодательства (гражданского и налогового). Так, подпунктом 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) предусмотрены налоговые вычеты для налогоплательщиков по доходу, полученному от продажи земельного участка, которым налогоплательщик владел более трех лет. Однако 11.4 ЗК РФ в сочетании со ст. 218, 219 и 223 ГК РФ не дает возможности однозначно установить начало течения права собственности, соответственно, течения трехлетнего срока. Неопределенное ограничение установлено в форме установления даты права собственности.

Налоговый кодекс своей неопределенностью нарушает конституционные права, предусмотренные статьями 18, 19, 35, 57 Конституции РФ. Неопределенность закона проявляется в том, что в правоприменительной практике различных органов норма п. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ применяется по-разному.

Правовая позиция правоприменительная практика Министерства финансов Российской Федерации являются неопределенными, что подтверждается изданием нескольких разъяснений о порядке применения подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, противоречащих друг другу по содержанию.

Министерством финансов Российской Федерации издано Письмо от 5 мая 2011 года № 03-04-05/5-331 (Д) «Об отсутствии оснований для уплаты НДФЛ физическим лицом, являющимся собственником 1/2 доли квартиры с 1993 года и получившим в 2007 году вторую половину доли квартиры по наследству в связи со смертью жены, в случае продажи данной квартиры в 2010 году».

Письмо было издано в качестве ответа на следующую ситуацию. Квартира находилась в собственности двух собственников с 1993 года. В связи со смертью жены в ноябре 2007 года налогоплательщик вступил в наследство принадлежавшей жене 1/2 доли в праве собственности на данную квартиру. В 2010 году квартира была продана.

Позиция Минфина состоит в том, что в соответствии с п. 1 ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Согласно ст. 235 ГК РФ изменение состава собственников, в том числе переход имущества к одному из участников общей собственности, не влечет для этого лица прекращения права собственности на указанное имущество. При этом на основании ст. 131 ГК РФ изменение состава собственников имущества предусматривает

государственную регистрацию такого изменения.

Правовая позиция Минфина России состоит в том, что моментом возникновения права собственности является не дата повторного получения свидетельства о праве собственности на имущество, а момент первоначальной государственной регистрации права собственности на данную квартиру. Соответственно, сам по себе факт выдачи иного свидетельства (от другой даты, с другим номером, на объект другой площади в составе первоначального) не является основанием для возникновения права собственности. Дата возникновения права собственности – дата выдачи первоначального свидетельства о праве собственности.

Иная правовая позиция Минфина России сформулирована в письме от 10 февраля 2012 № 03-04-05/7-153. Письмо издано в связи с оценкой правовой ситуации, когда налогоплательщик в 2006 году в порядке наследования получил земельный участок, оформив право собственности на него в 2007 году. В 2011 году он разделил земельные участки на части, одну из которых планирует продать.

Минфин России полагает, что налогоплательщик имеет данный участок в собственности менее трех лет. Правовая позиция федерального органа государственной власти основана на ст. 11.4 ЗК РФ, в соответствии с которым при разделе земельного участка образуются несколько земельных участков, а земельный участок, из которого образуются земельные участки, прекращает свое существование. При этом при разделе земельного участка у его собственника возникает право собственности на все образуемые в результате раздела земельные участки.

Основываясь на ст. 219 ГК РФ, Минфин России указывает, что право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Правовая позиция Минфина России также строится на п. 9 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в соответствии с которым в случае раздела, выдела доли в натуре и других соответствующих законодательству действий с объектами недвижимости записи об объектах, образованных в результате этих действий, вносятся в новые разделы Единого государственного реестра прав и открываются новые дела правоустанавливающих документов с новыми кадастровыми номерами.

Резюмируя, Минфин России указывает, что поскольку при разделе земельного участка возникают новые объекты права собственности, которым присваиваются новые кадастровые номера, а данный объект прекращает свое существование, срок нахождения в собственности при таком разделе земельных участков исчисляется с даты их регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Соответственно, срок права собственности будет исчисляться с даты выдачи новых свидетельств на части земельного участка.

Анализ двух указанных писем федерального органа исполнительной власти показывает неоднозначность толкования нормы в правоприменительной практике в вопросе установления даты возникновения права собственности. В случае с квартирой датой исчисления давности владения является дата первоначального факта приобретения права собственности и дата выдачи повторно свидетельства не имеет правового значения. В случае с земельным участком давность владения исчисляется с даты выдачи новых свидетельств. Таким образом, Минфин России не имеет определенного представления о дате возникновения права собственности на недвижимое имущество, соответственно, а дате начала течения срока давности владения.

Применение ст. 219 ГК РФ в рассматриваемой ситуации не допустимо, так как данная статья говорит о зданиях, сооружениях и других вновь создаваемых объектах. Они могут быть построены или возведены и ранее в природе такого предмета не было.

При разделе земельного участка или другого недвижимого объекта новые объекты не создаются. Они были и остаются землей, процесс создания отсутствует. Создание означает также, что ранее не было предмета и, соответственно, ни у кого права собственности на него не было. Это правообразующий юридический факт – объект создается впервые.

При разделе земельных участков у первоначального участка собственник был и был сам предмет материального мира. Соответственно, при анализе вопроса о возникновении права собственности следует исследовать вопрос о том, имел ли место переход права собственности от одного лица к другому. Именно такая позиция заложена законодателем в п. 2 ст. 218 ГК РФ: право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. Правовое значение имеет переход права (ст. 218 ГК РФ) или возникновение права впервые (ст. 219 ГК РФ).

В соответствии со ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента регистрации, если иное не установлено законом. Таким образом, регистрация имеет значение для перехода права к приобретателю, то есть при изменении собственника.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации сформулирована в Определении от 11 мая 2011 г. № 67-в11-2 Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации по заявлению О.И. Тубольцева о признании незаконным и отмене решения налогового органа.

Коллегия, проанализировав положения ГК РФ, регламентирующие права собственника, основания прекращения права собственности, статьи 2, 12 Федерального закона № 122-ФЗ, нормы НК РФ об имущественном налоговом вычете, пришла к выводу, что произведенная заявителем перепланировка нежилого помещения путем его раздела на отдельные

помещения и последующая их регистрации как отдельных объектов учета не свидетельствует о том, что имуществом, отчужденным в 2007 году по договору купли-продажи, заявитель владел менее трех лет.

Позиция Коллегии Верховного Суда РФ основана на п. 1 ст. 131 и ст. 235 ГК РФ, в соответствии с которыми право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Согласно положениям пункта 1 статьи 2 Закона № 122-ФЗ государственная регистрация – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

По смыслу приведенной нормы такое подтверждение должно соответствовать требованиям ГК РФ без искажения содержания правового режима собственности в отношении объекта недвижимости, основываться исключительно на представленных документах, подтверждающих право и его содержание.

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, в отношении которого он вправе совершать любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе распоряжаться иным образом, не связанным с его отчуждением или передачей во владение другим лицам (пп. 1, 2 ст. 209 ГК РФ).

Ссылаясь на ст. 235 ГК РФ, суд указывает, что действующее законодательство не предусматривает в качестве основания прекращения права собственности на недвижимость ее раздел на отдельные самостоятельные части с последующей постановкой на кадастровый и технический учет.

Согласно п. 9 ст. 12 Федерального закона № 122-ФЗ в случае раздела, выдела доли в натуре или других соответствующих законодательству Российской Федерации действий с объектами недвижимого имущества записи об объектах, образованных в результате этих действий, вносятся в новые разделы Единого государственного реестра прав и открываются новые дела правоустанавливающих документов с новыми кадастровыми номерами.

В новых разделах Единого государственного реестра прав и в новых делах правоустанавливающих документов делаются ссылки на разделы и дела, относящиеся к объектам недвижимого имущества, в результате действий с которыми внесены записи в новые разделы Единого государственного реестра прав и открыты новые дела правоустанавливающих документов.

При этом Федеральный закон № 122-ФЗ не возлагает на собственника недвижимого имущества обязанности повторно регистрировать свое право, в том числе на отдельные части объекта недвижимости, следовательно, факт регистрации заявителем объектов недвижимости, возникших после раздела единого объекта недвижимого имущества, не влечет прекращения права собственности на спорное имущество, являющееся частями недвижимого имущества, право собственности на которое зарегистрировано в установленном законом порядке.

Со ссылкой п. 26, 27, 36, 67 Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, принятых во исполнение п. 5 ст. 12 Федерального закона № 122-ФЗ и утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что в случае разделения объекта недвижимости на несколько новых закрывается связанный с ним раздел указанного реестра, поскольку прекращает существование объект недвижимости как единица кадастрового учета, но не право собственности на имущество, которое до раздела объекта недвижимости находилось у заявителя в собственности в виде частей единого объекта недвижимости.

Анализ положений п. 67 названных Правил в системном единстве с приведенными выше нормами свидетельствует о том, что такие обстоятельства, как изменение объекта недвижимого имущества, не влекут за собой прекращения или перехода права на него.

Таким образом, факт регистрации заявителем объектов недвижимости, возникших после раздела единого помещения, не влечет прекращения права собственности на спорное имущество, являющееся частями нежилого помещения, право собственности на которое зарегистрировано в установленном законом порядке.

Таким образом, правовая позиция Верховного Суда РФ состоит в том, что выдача нового свидетельства сама по себе вне анализа субъектов и объектов права собственности не имеет правового значения и не может безоговорочно выступать основанием для исчисления срока давности права собственности. Если не произошел переход права собственности от одного лица к другому и не создан новый объект недвижимости в границах, превышающих первоначальные, то факт выдачи нового свидетельства не является основанием для определения даты возникновения права собственности.

Неопределенность указанных законов состоит в том, что в моем случае применение законов осуществлено иначе, чем в других примерах судебной практики того же самого органа – Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации. В Определении от 19 октября 2011 года сформулирована позиция судьи Верховного Суда РФ В.Н. Пирожкова, которая полностью противоречит позиции Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации. Право собственности из права собственности на единый объект

преобразуется в право собственности на части этого объекта.

Позиция же Коллегии основана на записях в свидетельствах о праве собственности на части некогда общего объекта – первоначальный договор купли-продажи. Поскольку новый собственник у объекта не возник, соответственно, не происходил переход права собственности. Именно эта позиция отражена в Определении коллегии – прекращает существование объект недвижимости как единица кадастрового учета, но не право собственности на имущество, которое до раздела объекта недвижимости находилось у заявителя в собственности в виде частей единого объекта недвижимости.

Существенные противоречия в двух указанных определениях Верховного Суда Российской Федерации (Определение Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации 11 мая 2011 года и Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации В.Н. Пирожкова 19 октября 2011 года об отказе в передаче надзорной жалобы на рассмотрение в Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации) являются доказательством неопределенности п. 4 ст. 11.4 ЗК РФ, что создает предпосылки для нарушения конституционных прав граждан.

Вместе с тем, более значимым и убедительным является мнение Судебной коллегии.

Имеется неопределенность в применении указанного закона также в деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Практика Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу конституционности пп. 1 п. 1 с. 220 Налогового кодекса Российской Федерации является достаточно обширной. Несмотря на то, что непосредственно указанная норма не оценивалась на предмет ее конституционности, имеющаяся конституционная практика очевидно свидетельствует о неопределенности правового предписания.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2000 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 закона Российской Федерации «о налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко» сформулировано правовоположение относительно определенности применительно к налоговому законодательству.

Формальная определенность налоговых норм предполагает их достаточную точность, чем обеспечивается их правильное понимание и применение. Расплывчатость налоговой нормы может привести к не согласующемуся с принципом правового государства (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) произвольному и дискриминационному ее применению государственными органами и должностными лицами в их отношениях с налогоплательщиками и тем самым – к нарушению принципа юридического равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) и вытекающего из него требования равенства налогообложения, закрепленного

пунктом 1 статьи 3 НК РФ, а потому предусмотренный в дефектных – с точки зрения требований юридической техники – нормах налог не может считаться законно установленным в смысле статьи 57 Конституции Российской Федерации (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 октября 1997 года по делу о проверке конституционности Закона города Санкт-Петербурга «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году» и от 11 ноября 1997 года по делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»).

Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению законоположений.

Имеются и другие судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 904-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шилова Алексея Андреевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 20 и подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года № 5-П и от 28 марта 2000 года № 5-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации 9 ноября 2010 года № 1433-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толубаевой Марии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 610-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колодина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 9 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 444-о по жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Астаховой Ирины Александровны положением подпункта 1 пункта 1 статьи 220 НК РФ и ряд других).

Конституционным Судом Российской Федерации сформулировано правоположение, согласно которому реализация предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 статьи 220 НК РФ общих правил применения имущественного налогового вычета при определении налоговой базы (в части определения периода, в течение которого отчужденное налогоплательщиком имущество находилось в его собственности) в системе действующего правового регулирования предполагает учет предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации и Семейным кодексом Российской Федерации правоустанавливающих обстоятельств, в частности относительно определения основания и момента возникновения права собственности на соответствующее имущество налогоплательщика.

Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации сформулировано противоположение о том, что налоговый вычет должен ставиться в зависимость не от правоподтверждающих документов, а от правоустанавливающих обстоятельств, в частности от основания и момента возникновения права собственности на соответствующее имущество налогоплательщика.

В Определении от 2 ноября 2006 года № 444-О Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой реализация предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 статьи 220 НК РФ общих правил применения имущественного налогового вычета при определении налоговой базы (в части определения периода, в течение которого отчужденное налогоплательщиком имущество находилось в его собственности) в системе действующего правового регулирования предполагает учет предусмотренных ГК РФ и СК РФ правоустанавливающих обстоятельств, в частности относительно определения основания и момента возникновения права собственности на соответствующее имущество налогоплательщика, поскольку иное приводило бы к установлению необоснованных различий в налогообложении физических лиц (в частности, супругов в случае прекращения действия режима совместной собственности супругов в связи со смертью одного из них) и тем самым – к ущемлению в налоговых правоотношениях их прав и законных интересов, а значит, нарушало бы принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1 Конституции Российской Федерации) и вытекающее из него правило равного и справедливого налогообложения.

В Постановлении от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» сформулировал свою позицию относительно данного нарушения конституционных прав следующим образом: «Возможность произвольного применения закона является нарушением провозглашенного Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1)».

Конституционный Суд Российской Федерации в том же акте сформулировал свою позицию относительно допустимости жалоб граждан, указав, что «гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации лишь в том случае, если он полагает, что имеет место неопределенность в вопросе, соответствует ли Конституции Российской Федерации затрагивающий его права закон».

Таким образом, Конституционный Суд в своих актах неоднократно высказывал свою позицию, в соответствии с которой неопределенность, возникающая при применении правовой нормы, свидетельствует о необходимости более четкого дефинирования этой нормы, что позволит предотвратить возможность нарушения прав и свобод граждан.

Неопределенность в вопросе соответствия Конституции РФ налоговой нормы состоит в том, что он позволяет различным субъектам права толковать

его казуально, не единообразно. Антиконституционность указанного закона состоит в том, что он позволяет применять нормы по усмотрению, исходя из неправовых категорий.

Неопределенность законов состоит в том, что правоприменительные органы толкуют, понимают и применяют их по-разному. Так, суды общей юрисдикции, арбитражные суды и органы исполнительной власти имеют противоречивую судебную практику применения указанного закона.

Таким образом, норма подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ соответствует Конституции Российской Федерации и нарушает в толковании, придаваемом ей правоприменительной практикой, права и свободы человека и восстановить нарушенные в отношении меня конституционные права.

Библиографический список

1. Конституция РФ.
2. Земельный кодекс РФ.
3. Налоговый кодекс РФ.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
5. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 5 мая 2011 г. № 03-04-05/5-331 (Д) «Об отсутствии оснований для уплаты НДФЛ физическим лицом, являющимся собственником 1/2 доли квартиры с 1993 г. и получившим в 2007 г. вторую половину доли квартиры по наследству в связи со смертью жены, в случае продажи данной квартиры в 2010 г».
6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 10 февраля 2012 № 03-04-05/7-153.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2011 г. № 67-в11-2 Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 904-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шилова Алексея Андреевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 20 и подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой».
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года № 5-П «По делу о проверке конституционности

- положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»».
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации 9 ноября 2010 года № 1433-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толубаевой Марии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации».
  13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 610-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колодина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 9 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»».
  14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 444-о по жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Астаховой Ирины Александровны положением подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации и ряда других.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНИКА

СВОЙСТВА ПРАВА

DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.2.6>

Бошно Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: boshno@yandex.ru.

Аннотация.

Кодификация является одним из видов систематизации. В отличие от других видов систематизации при кодификации в новый нормативный правовой акт объединяются нормы действовавших ранее актов с элементами обновления. Кодификация является видом правотворчества. Кодифицированные акты имеют специфическую структуру, делятся на общую и специальные части. Кодифицированные акты делятся на положения, уставы, модельный закон, основы (основные начала), кодексы. Каждая разновидность кодифицированных актов используется для регулирования определенного вида общественных отношений. В статье рассматривается исторический путь кодифицированных актов, которые существенно преобразовались при переходе от советской к российской правовой системе. Кодексы являются по статусу федеральными законами. При этом значительная часть кодексов провозглашает свою силу и зависимость иных актов своей отрасли права от них/

Ключевые слова:

систематизация, кодификация, кодекс, устав, положение, модельный акт, основы законодательства, правотворчество, законодательный процесс, транспортный устав, устав субъекта Российской Федерации

Право 1. Понятие кодификации

Кодифицированные акты традиционно занимают центральное место в системе законодательства. Их особенности и значение находятся в нескольких плоскостях. С одной стороны, они должны выполнять роль фундамента, основы законодательства. На основе их норм возникают текущие законы и подзаконные акты. С другой стороны, кодификация является специфическим видом правотворчества, соответственно, кодекс –

результат этой систематизирующей деятельности.

Кодифицированная форма используется для целостной регламентации отрасли права, комплексного законодательного регулирования общественных отношений в отдельной области. Кодификация отражает более высокую меру концентрации нормативного материала в той или иной сфере общественных отношений. Нормы, выраженные в кодифицированном акте, закрепляют юридические особенности данной отрасли, института права, что придает особую юридическую силу кодифицированным актам.

Кодифицированные акты занимают центральное место в отрасли или институте права. Эту роль кодифицированный акт выполняет в силу того, что он содержит всю или основную массу соответствующих норм (Уголовный кодекс РФ). Для обширных отраслей права кодекс выполняет роль фундамента, основы иных актов, которые возникают только на основании его разрешения или указания, например Гражданский кодекс РФ. Это требует от кодексов высокого качества.

Текущее и кодифицированное законодательство отличается своими целями. При текущем правотворчестве законодатель ставит своей целью решение назревших конкретных вопросов политической, экономической, культурной жизни. При кодификации цель состоит в упорядочивании ранее изданных норм по всему кругу вопросов данной отрасли законодательства. Важным условием кодификации является также подготовленность законодательства для кодификации, определенная степень его разработанности. Это означает, что акты, подлежащие кодификации, должны представлять собой определенную, сложившуюся группу, обладающую свойствами отрасли права.

Кодифицированные акты создаются с использованием специфических правил законодательной техники. Кодифицированные акты состоят из большого количества статей, имеют сложную внутреннюю структуру. Они делятся на главы, разделы и другие структурные элементы.

Процедура кодификации более емкая и продолжительная, нежели в обычный правотворческий процесс. Работы по кодификации включают ревизию данной сферы действующего законодательства с целью выявления норм, требующих отмены или изменения. Таким образом, одновременно осуществляются два процесса: принятие нового акта и приведение иных актов в соответствие с ним. Вследствие соблюдения указанных условий результат кодификации действует достаточно продолжительный период времени, обеспечивая устойчивость общественных связей. Как правило, срок актуальности кодификации составляет около 30 лет.

Таким образом, кодифицированные документы выделяются в системе нормативных правовых актов по содержательным и процедурным основаниям.

2. Виды кодифицированных актов

Виды кодифицированных актов достаточно разнообразны: положения, уставы, модельный закон, основы (основные начала), кодексы.

А) **Положение** представляет собой акт, регламентирующий правовой статус органов, учреждений, системы однородных органов, организаций. Эти документы отличаются большим объемом, это сложноструктурированные акты.

Положения занимают весомое место в системе нормативных правовых актов. Это форму нормативного правового акты используют для регулирования основополагающих вопросов государственной жизни. Имеются изданные в виде положений документы, которые регулируют очень узкоспециальные вопросы – надбавки к заработной плате конкретного учреждения. Положение принимается в результате кодификации, которая является разновидностью систематизации.

Б) Правотворческие органы используют такую форму кодификации, как **устав**. Затруднения в принятии такого рода актов вызваны тем, что нет единства относительно смысла и пределов использования термина «устав». Многолетняя практика сделала его чрезмерно многозначным. Конечно, многозначных терминов множество, однако особенность термина «устав» в том, что разные грани его использования абсолютно несопоставимы, они возникают разным путем и имеют различные сферы применения. Термин «устав» понимается как нормативный правовой акт, которым определяется: а) правовой статус государственного или муниципального образования; б) правовой статус международной организации; в) правовой статус конкретных юридических лиц устав – учредительный документ); г) организация определенной деятельности (воинские уставы, транспортные уставы).

Уставы – это комплексные нормативные акты, регулирующие правовое положение определенных органов и организаций либо ту или иную форму государственной (муниципальной) или хозяйственной деятельности (ТУЖД, УВВТ). В форме устава также формулируются основные нормы, определяющие правовой статус ряда субъектов РФ, структуру, полномочия и организацию деятельности их государственных органов.

Уставы являются традиционной формой отечественного законодательства. Сохраняют свое действие некоторые акты союзного уставного правотворчества. Например, Устав автомобильного транспорта был принят в 1969 году. В него периодически вносились изменения и дополнения, последнее – в апреле 1995 года. В современной правотворческой практике наметилась тенденция повышения статуса такого рода уставов за счет их переприятия в качестве федеральных законов. Начало этой новелле положено Транспортным уставом железных дорог РФ, принятым в форме закона в 1998 году. В 2003 году место Транспортного устава занял Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта РФ». Устав внутреннего водного транспорта действовал с 1955 до 2001 года, когда был заменен Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

Постепенно вытесняются уставы как наименование актов, регулирующих отдельные виды деятельности. Например, Устав внутреннего водного транспорта Союза СССР 1955 года фактически утратил силу в связи с принятием Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ.

Субъекты Российской Федерации – края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область – в качестве учредительных документов имеют уставы, например, Устав города Москва. Субъекты Федерации республики принимают Конституции. Учредительные акты субъектов Российской Федерации с наименованием

«устав» воспринимаются исключительно негативно, так как они выступают формальным доказательством неравенства субъектов – не республик с республиками. Действительно, термин «конституция» куда более значителен в сравнении с «уставом».

Таким образом, современный законодатель продолжает принимать уставы, но при этом двигается по пути использования уставов как разновидности законов. На примере учредительных документов субъектов РФ этот переход определенно произошел. Уставы как акты о видах деятельности находятся в переходном состоянии, но тенденция совершенно очевидна.

В) **Модельный акт** – это типовый документ, содержащий рекомендации для деятельности органов государственной власти, варианты возможных правотворческих решений. Модельные акты используются для унификации, достижения максимального единства правовых систем государственных образований, входящих в состав федерации. Модельные акты используются в конфедерациях, международных союзах и организациях с целью сориентировать участников и помочь им в разработке собственного документа.

Модельные документы не являются нормативными, не имеют властной природы. Они носят рекомендательный, направляющий характер. Очевидна их систематизирующая роль. Принципиальная особенность модельных актов в том, что они не возникают в результате систематизации, а сами эти документы выполняют систематизирующую роль, так как на их основе могут возникнуть единообразные нормативные правовые акты.

Сфера регулирования модельных законов отличается разнообразием. Разрабатываются подобные документы разными органами и лицами. В этом качестве выступают ученые, научные коллективы, органы государственной власти, экспертные и аналитические организации, внутригосударственные и международные инстанции.

Пример модельного акта – «Модельный закон об обществах с ограниченной ответственностью», утвержденный Межпарламентской Ассамблеей (МПА) СНГ 2 ноября 1996 года. В конституционном праве применение модельных законов осваивается в области законодательства о конституционных (уставных) судах субъектов РФ.

Представляется, что перспективы использования модельных актов очевидны для законодательства субъектов РФ. В зависимости от централистских тенденций возможно расширение сферы их использования от предметов совместного ведения вплоть до предметов ведения субъектов Федерации. Для регионального законодателя модельный акт, рекомендованный федеральной властью, может послужить качественной основой его правотворчества. Реализации этого приема организации правотворческой деятельности может иметь место только в условиях разумно сочетания власти на разных уровнях.

Г) Особую разновидность кодифицированных федеральных законов образуют **основы законодательства, основы, основные принципы**. Эти документы относятся к разряду кодификационных по их содержанию, объему и сфере регулирования, направленности на объединение действующих норм и одновременное внесение нормативных новелл.

Эта правовая конструкция использовалась Советским государством. Основные начала или основы определяли общие принципы регулирования тех или иных отношений и наиболее существенные условия их применения. В этих кодификационных формах объединялись общие, обязательные для территории всей страны правовые положения, на основе которых и во исполнение которых союзными республиками должны быть изданы свои кодексы, конкретизирующие общесоюзные законы.

В истории отечественного права именно основы закладывали фундамент большинства отраслей права, в том числе гражданского. Сегодня эта форма используется для осуществления федерального регулирования вопросов совместного ведения.

Несмотря на то что современная российская Конституция не включила в число наименований актов термина «основы», такие акты не прекратили своего существования. Так, действуют Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, об архивном фонде РФ, о нотариате. В Российской Федерации роль основ законодательства выполняют федеральные законы по предметам совместного ведения. Например, Федеральный закон «Об основах государственной службы РФ», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». По своему месту в иерархии правовых актов – это федеральные законы, а по функциональной роли – основы.

Основы законодательства – это федеральный акт, содержащий принципиальные, наиболее общие нормы по предмету совместного ведения РФ и ее субъектов, которые должны развиваться и конкретизироваться в нормативных актах, принимаемых субъектами РФ. Они содержат цели, единые для всех субъектов Федерации принципы регулирования, основополагающие понятия.

Исследователями отмечалось, что в действующем законодательстве и правотворческой практике «статус основ, возможность их развития в федеральных или региональных нормативных правовых актах... четко не разработан». Современная теория правотворчества предлагает рассматривать их как базовые законы, вводящие «общие принципы и режимы правового регулирования, которые получают затем развитие в видовых законах». В развитие основ кодексы призваны осуществлять непосредственное нормативное регулирование в отдельных отраслях права. Эта модель прерывается, так как «на практике изданием федерального кодекса нередко отменяется действие основ законодательства по аналогичному вопросу, с чем нельзя согласиться». Действительно, подобные отмены имели место. Так, например, Основы лесного законодательства РФ, принятые в 1993 году, были отменены Лесным кодексом РФ 1997 года, и это не единственный случай. Причина подобного правотворческого решения связана с тем, что Конституция РФ коренным образом изменила распределение предметов ведения и полномочий между государством в целом и субъектами. Именно в связи с новым порядком правового регулирования соответствующих отношений пришлось пожертвовать некоторыми основами.

В целом законодатель использует модель основ законодательства, но не называет их так. Федеральный законодатель издает по предметам совместного ведения федеральные законы, которые по своему

предназначению и выполняемым функциям являются основами законодательства.

Несмотря на достаточно авторитетные и оживленные дискуссии относительно возможности использования советского правотворческого опыта реализации системы «основы» – «кодексы», законодатель к ним не проявляет никакого интереса. Вследствие этого удел современных основ только в виде «федеральных законов без дополнительного наименования».

3. Кодекс

Важнейшей разновидностью кодифицированных актов является кодекс. На латыни «кодекс» означает книга. Кодекс – это систематизированный свод правил и норм, который единообразно и детально регулирует определенную сферу общественных отношений. Кодекс либо полностью поглощает все нормы соответствующей отрасли (Уголовный кодекс РФ), либо содержит основную по объему, самую важную часть таких норм (Гражданский кодекс, Трудовой кодекс). Кодекс содержит принципы, дефиниции, также нормы непосредственного регулирования. Он имеет большое значение в отрасли права, поскольку объединяет нормы всех ее основных институтов. Фактически он выступает отраслеобразующим документов.

Кодексы могут быть подвергнуты классификации по разным основаниям. Так, например, кодексы подразделяются на отраслевые и комплексные (межотраслевые). В зависимости от предмета правового регулирования выделяют кодексы материальные (ГК РФ, ТК РФ) и процессуальные (УПК РФ, ГП РФ). Большая часть кодексов описывает необходимое, желаемое, допустимое поведение. В таком положительном подходе правонарушения представляют собой нарушение правовых норм положительного содержания (ТК РФ, ГК РФ). Некоторые кодексы имеют исключительно репрессивный характер, они описывают недопустимое, противоправное поведение и устанавливают меры юридической ответственности (УК РФ, КоАП РФ).

Особую важность для характеристики кодексов играет устойчивость, сформированность общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования данного акта. Это свойство приобрело острый характер в связи с существенным расширением использования формы кодекса законодателем. За последнее десятилетие появились кодексы с новыми предметами правового регулирования: Таможенный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ часть первая и часть вторая. Именно эти кодексы часто меняются.

Устойчивостью отличались кодексы СССР. Так, например, Кодекс законов о браке и семье РСФСР изменялся восемь раз с 1969 по 1995 год, причем большая часть новелл была введена в период новейших реформ после 1993 года.

Кодексы отличаются от иных систематизированных актов особым положением не только в общей иерархии нормативных правовых актов, но и среди актов, равных по формальным признакам. В современной конституционной модели России кодексы являются разновидностью федеральных законов. Вместе с тем кодексы устанавливают нормы, возвышающие их над законами – не кодексами. Это достигается путем включения в первые статьи кодекса выражения, иные нормативные акты данной отрасли должны соответствовать настоящему кодексу. Эта тенденция

получила наименование – самопровозглашение. Так, ст. 5 Трудового кодекса РФ установила положение о том, что нормы трудового права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать настоящему Кодексу, аналогичные нормы содержатся в ст. 1.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, в ст. 3 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Впрочем, имеются и исключения, например Жилищный кодекс РСФСР такого ограничения не содержит.

Конституционный Суд РФ установил, что Конституцией РФ не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае – федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Решение было вынесено в 2000 году, а нормы, устанавливающие приоритетное значение кодексов в системе законодательства, так и не были отменены.

Следует отметить, что сущность термина «кодекс» претерпела определенные изменения после трансформации советской правовой системы в российскую. Большинство отраслей в советском праве регулировалось следующим образом: на уровне СССР – основы законодательства, на уровне республик – кодексы. Отступлений от этого правила советская правовая система не знала. Устойчивость этой традиции подтверждается тем, что намерение создать общесоюзный гражданский кодекс в течение 21 года не дало никакого результата, от этой идеи пришлось отказаться. Традиции, в том числе и правовые, с трудом преодолеваются даже при наличии конституционных норм. Действующая Конституция России не оставила места основам законодательства и содержит терминов кодекс (основы законодательства). Однако практика сохранила кодексы, но отказалась от федеральных основ.

Несмотря на необходимость принятия решения относительно кодифицированных актов, федеральный законодатель не торопится ее решить, а правотворческие органы субъектов РФ пользуются возникшей неопределенностью.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х томах. – Свердловск, 1973. Т. 2.
2. *Российская юридическая энциклопедия.* – М., 1999.
3. *Бошно С.В.* Современное развитие теории и практики кодифицированных актов. Ч. 2 // Современное право. – 2004. – № 1. – С. 43–48.
4. *Бошно С.В.* Кодификационные акты и другие источники права: проблемы приоритета / Сб.: Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 октября 2008 г.). – Нижний Новгород, 2009. – С. 120–142.
5. *Бошно С.В.* Нормативные правовые акты Российской Федерации (научно-практическое пособие) – М.: Глобус, 2005.
6. *Бошно С.В.* Современная теория и практика кодифицированных актов. Ч. 1 // Современное право. – 2003. – № 12 – С. 35–41.
7. *Бошно С.В.* Современное развитие теории и практики кодифицированных

- актов. Ч. 2 // Современное право. – 2004. – № 1. – С. 43–48.
8. *Бошно С.В.* Кодификационные акты и другие источники права: проблемы приоритета / Сб.: Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 октября 2008 г.). – Нижний Новгород, 2009. – С. 120–142.
  9. *Бошно С.В.* Нормативные правовые акты Российской Федерации (научно-практическое пособие). – М.: Глобус, 2005.
  10. *Братусь С.Н.* О соотношении Основ гражданского законодательства Союза ССР и гражданских кодексов союзных республик // Советская юстиция. – 1957. – № 3.
  11. *Венидиктов А.В.* О системе гражданского кодекса СССР // Сов. гос. и право. – 1954. – № 2.
  12. *Дозорцев А.В.* О предмете советского гражданского права и системе гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. – 1954. – № 4.
  13. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. – Л., 1958.
  14. *Маковский А.Л.* Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика / Сб. памяти С.А. Хохлова. – М.: Междунар. центр финансово-экономического развития, 1998. – 478 с.
  15. *Митюков М.А.* Конституционные (уставные) суды: от теории вопроса к практике решения // Российская юстиция. – 2000. – № 4.
  16. *Новицкая Т.Е.* Неизвестные страницы истории создания Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. // Советское государство и право. – 1990. – № 10. – С. 112–123.
  17. *Поленина С.В.* Основы гражданского законодательства и гражданские кодексы. – М.: Юрид. лит-ра, 1968. – 161 с.
  18. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 года № 22-О «По запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных учреждений».
  19. *Решечников И.В., Ярко В.В.* Гражданское право и гражданский кодекс в современной России. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 312 с.
  20. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: Госюриздат, 1962. – 575 с.
  21. *Толстик В.А.* Иерархия источников российского права. – Н. Новгород, 2002. – 215 с.
  22. *Толстой Г.К.* Кодификация гражданского законодательства: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1970.
  23. *Чиквадзе В.М., Керимов Д.А.* Роль советской правовой науки в совершенствовании законодательства / Сб. Вопросы кодификации. – М., 1957.
  24. *Яковлев В.Ф.* Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М., 2000. С. – 212.

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL ARTICLE

Maxim Aleksandrovich Suvorov, Svetlana Vladimirovna Boshno THE ROLE OF «UPPER» HOUSES OF PARLIAMENTS IN THE SYSTEM OF BODIES OF STATE POWER: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE»-ROUNDTABLE OF THE COUNCIL OF THE FEDERATION.

Gadis Abdullayevich Gadzhiev. ON THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL MEANINGS OF THE RIGHT OF A PEOPLE TO BE THEMSELVES

Abstract. In the present article the author makes an assumption that the wording of the preamble of the Constitution of the Russian Federation of 1993 that the multinational people of Russian «is united by a common fate on their land» is not just a decorative declaration, but has a profound philosophical, cultural, historical and legal grounds. This formula reflects the specific tradition, cultural identity and the «independence» of the Russian law and Russian statehood, the path of becoming of which at times diverge from the western, European one. This discrepancy can be explained in terms of philosophical debate between realists and nominalists, which, in part, is being continued by J. Rawls and J. Habermas. This debate, in author's opinion, can bring clarity to the understanding of modern concepts of human rights, the idea of socio-historical basis of limitation of rights. This aspect is particularly important, bearing in mind the unfolding conflict of matching of so-called liberal European and traditional Russian legal values.

Keywords: preamble to the Constitution, the people, ethnicity, Law, statehood, traditions, cultural identity, nomenalizm and realism, self-determination, liberalism, minority rights, collectivism.

Levon Vladimirovich Batiyev, EVOLUTION OF LEGAL CONSCIOUSNESS FROM ANTIQUITY TO MODERN AGE (THESES TO THE HISTORY OF LEGAL PHILOSOPHY)

Abstract. This article presents evolution and correlation of basic legal notions. Polysemy of the notion of justice (ius) is shown, including its concurrence with the notion of law (lex). Down to the Modern Age the notion ius was an expression of justness. As a freedom, and in addition a primary one with respect to law, ius is understood only starting from the 17th century. The start of differentiation of justice (law) and morals was made as early as in Aristotle's writings. A minimum of morality becomes stable with secular law (jus) already in medieval philosophy.

Keywords: justice, law, public justice, justness, equality, legal order, freedom, legality and morality.

Ruslan Yuryevich Magomedov. PRIVATE REGULATORY LEGAL ACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Regulatory legal acts possess certain characteristics, the presence of which determines their qualities. Historically the development of forms of law in the world followed various tracks, which led to appearance of several legal systems. That is why the notion and the meaning of regulatory legal acts in them does not always coincide. This article presents a notion of private regulatory legal acts and an issue of their presence in the Russian legal system. In that context a notion of regulatory legal act and its characteristics are studied.

Keywords: regulatory legal act, private regulatory legal act, public regulatory legal act, normalization, servitude, private servitude, public servitude, juridical person, government corporations, public companies, the Bank of Russia.

Anatoli Nikolaevich Samochkin, UNCONSTITUTIONALITY OF THE LEGISLATION ON TAX DEDUCTIONS

Abstract. The article examines the legislation that regulates tax deductions in the field of operations with real estate. Legal conditions for granting tax deductions are framed by combination of tax legislation (Subparagraph 1 of Para 1, Article 220 of the Tax Code of the Russian Federation, hereinafter referred to as the RF Tax Code) and land legislation (Article 11.4 of the Land Code of the Russian Federation, hereinafter referred to as the RF Land Code), as well as by regulations on registering operations with real estate (Para 5, Article 12 of Federal Law No. 122-FZ). As a whole, the said regulations do not form a uniformed approach concerning subdivision and settling the commencement date for the term of limitation for exercising the right to receive tax deductions. The author considers collision of the two juridical dates: the date of origin of land ownership and the date of issuing the land lot certificate in case of the land subdivision on the initiative of the owner. It resulted from ambiguities inherent in the legislation. Due to the stated collision there emerge contradictory legal practices with consequent infringement of civil rights. On the basis of the presented research, the author offers to declare Subparagraph 1 of Para 1, Article 220 of the RF Tax Code unconstitutional.

Keywords: Tax Code, Land Code, registration of deeds, tax deductions, subdivision, legislation ambiguity, proprietary rights, registration of rights to real estate, Constitutional Court, Ministry of Finance of the Russian Federation, practice of law enforcement.

JURISPRUDENCE: PRESENTATION OF THE TEXTBOOK**Svetlana Vladimirovna Boshno. CODIFICATION.**

Abstract. Codification is a type of systematization. Unlike other types of systematization, in codifying the new regulation combines the provisions of the earlier acts with update elements. Codification is an area of lawmaking. Codified acts have a specific structure, divided into general and special parts. Codified acts are divided into provisions, statutes, the model law framework, basics (basic principles), codes. Each variety of codified acts is used to settle certain kinds of social relations. The article discusses the historical path of codified acts that substantially have been transformed in the transition from the Soviet to the

Russian law system. Codes are federal laws by status. A substantial portion of codes proclaims their power and dependence of other acts of the industry law from them.

Keywords: systematization, codification, code, statute, regulations, model act, legislation, law making, legislative process, transport Charter, the Charter of a constituent entity of the Russian Federation.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА»

В журнале «Право и современные государства» публикуются материалы различной формы и направленности в соответствии с тематикой журнала: правовые, общественно-политические, социологические, экономические и др. Формат публикации: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы, обзоры конференций, краткие сообщения, комментарии нормативных правовых актов, дайджесты и т.п. Научные публикации должны быть новыми.

Круг авторов не ограничен. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Требования к структуре статьи

1. Название статьи на русском языке.
2. Фамилия, имя и отчество автора (авторов).
3. Фотография автора (авторов) для публикации перед статьей (по желанию).
4. Аннотация статьи объемом не менее 100 и не более 300 слов на русском языке, отражающая основное содержание работы таким образом, чтобы читатель мог составить полное представление о публикации. В аннотации желательно раскрывать методологию и методы проведенного исследования.
5. Список ключевых слов (на русском языке, не менее 10 и не более 25 слов). Смысл ключевых слов – создать условия для поиска статьи в библиографических, библиотечных, информационных базах. Следует использовать устоявшиеся наименования объектов, сложившиеся узнаваемые словосочетания.
6. Основной текст статьи рекомендуется разбить на разделы (подразделы, части) или другие структурные элементы, желательно с наименованиями.
7. Библиографический список.
8. Сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество, специальность, ученая степень, звание, место работы и занимаемая должность, координаты для связи (почтовый адрес с индексом, телефоны, e-mail (публикуется в сведениях об авторе), Скайп).
9. На английском языке: фамилия и имя автора (авторов).

Требования к оформлению рукописи статьи

1. Содержащийся в файле текст должен быть оформлен в редакторе Microsoft Word 97 и выше.
2. Формат страницы – А4. Все поля – по 20 мм.
3. Тип шрифта – Times New Roman, размер – 14, цвет текста – черный.
4. Межстрочный интервал – 1,5, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.
5. Рисунки допускаются только черно-белые и включаются в текст, а также предоставляются в виде отдельного графического файла. Не допускаются не связанные и не масштабируемые рисунки. Подписи к рисункам делаются снизу.
6. Таблицы помещаются по ходу текста или прилагаются отдельно (с указанием места их размещения). Таблицы должны быть наглядными и компактными. Все таблицы нумеруются арабскими цифрами и снабжаются заголовками. Названия таблиц

и заголовки должны точно соответствовать их содержанию. Подписи к таблицам делаются сверху. Текст в таблицах: размер шрифта – 10-12, межстрочный интервал – 1,0.

7. Количество иллюстративного материала (таблиц, рисунков, диаграмм, графиков, фотографий) должно быть минимальным (как правило, не более 4-5). По согласованию с редакцией в особых случаях количество иллюстративного материала может быть увеличено.

Требования к библиографическому списку и цитированию литературы

1. Ссылки на источники даются постраничные с началом нумерации на каждой странице. Помимо ссылок на источники, в статье могут быть использованы постраничные сноски – примечания, комментарии автора. При упоминании в тексте законов и других нормативных правовых актов ссылка на опубликование в Собрании законодательства, прессе, на интернет-порталах и в прочих источниках не даётся.
2. Источники в библиографическом списке приводятся в алфавитном порядке в конце статьи сначала на кириллице, потом на латинице. Список нумеруется.
3. Составление и оформление библиографического списка регламентируется следующими нормативными актами:
  - ГОСТ 7.1-2003 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).
  - ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).
  - ГОСТ 7.82-2001 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления» (Межгосударственный стандарт).

Правила транслитерации

1. Транслитерация фамилий, имен и отчеств авторов осуществляется в соответствии с Приказом МИД России от 28 июня 2012 г. № 10303 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспорта, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации».
2. Транслитерация названий книг и статей осуществляется в соответствии с «Правилами Библиотеки Конгресса США».

Объем рукописи

Объем статьи от – 9 000 до 40 000 знаков, включая пробелы и иллюстративные материалы (5-22 страниц). Объем иллюстративных материалов считается как эквивалент текста, который мог бы занять место иллюстративного материала. Международные индексы цитирования рекомендуют размер статьи 15 страниц.

Принятие рукописи к публикации

Редакционный совет и редакция журнала оставляют за собой право отбора и отказа в публикации статей в случае несоответствия их тематике журнала и требованиям к публикациям. Решение о публикации или об отказе в публикации статьи сообщается автору.

Принятые к публикации рукописи проходят рецензирование в соответствии с Положением о рецензировании журнала.

Редакция оставляет за собой право по согласованию с авторами сокращать объем присылаемых материалов, проводить необходимую научную и литературную редакцию.

Рукописи статей и другие материалы представляются в редакцию в электронном

виде по адресу: law_and_modern_states@mail.ru.

На сайте www.bar-association.ru можно ознакомиться с полнотекстовым архивом журнала.

Редакция журнала готова оказать помощь молодым авторам в подготовке статей к печати в форме научного консультирования.

За дополнительной информацией обращайтесь в редакцию журнала.

ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА

научно-практический журнал
2014, № 2

Редакция:

Главный редактор – **С. В. Бошно**, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора – **Г.Г. Васюта**, кандидат психологических наук, доцент

Корректор – **Б. Прудентов**

Художник – **Е.А. Гриненко**

Верстка – **А.Т. Хидзев**

Специалисты по информационной поддержке и коммуникациям –

А.Т. Хидзев, Т.М. Татишвили

Переводчики:

Л. Гудимова, директор по международному развитию бизнеса PIBD йUSA (г. Вашингтон)

С.М. Каюмов, кандидат исторических наук, ведущий эксперт отдела переводов Южно-Уральской торгово-промышленной палаты (г. Челябинск)

П.В. Золотаревская, начальник отдела переводов Южно-Уральской торгово-промышленной палаты (г. Челябинск)

Редактирование англоязычной версии журнала:

Prof-Reading-Service.com.Ltd, Devonshire Business Center, Works Road,
Letchworth Garden City, Hertfordshire, SG6 1GJ, United Kingdom

---

Научно-практический журнал
ПРАВО И СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА
2014, № 2

Отпечатано по заказу:
Фонд «Консалтинга и правовой защиты населения»
109052, г. Москва, ул. Смирновская, 6–20
тел. 8 (916) 644-65-13
e-mail: law_and_modern_states@mail.ru

Печать цифровая. Формат 145x215 1/16
Усл. печ. л. 4,37. Тираж 500 экз.
Гарнитура Arial
Подписано в печать 16.03.2014
Отпечатано в типографии _____